

АЖ ВОДА ПОЧЕРНЕЛА!

Мойна вновь поступившего беспризорного мальчика в Покровском приемнике, в Москве.

Фот. А. Шайхета.

ТРЕБУЙТЕ ВСЮДУ ТОЛОКНО, крупу „ГЕРКУЛЕС“, „РУССКОЕ КАКАО“

Фабрика Диетпродуктов Госсельтреста „ЛЕСНЫЕ ПОЛЯНЫ“

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва, Охотный ряд, д. № 2/20 — Тел. № 2-22-80
ФАБРИКА: Москва, Гаврикова ул., д. № 17/1 — Тел. № 3-54-75

НАШИ ПРОДУКТЫ — высокопитательны и превосходят по содержанию жира и белков всякого рода др. крупы.

НАШИ ПРОДУКТЫ — дополняют и разнообразят домашние блюда, заменяя завтрак и ужин.
НАШИ ПРОДУКТЫ — чрезвычайно полезны, укрепляют нервы и необходимы всем возрастам:
детям и подросткам — для укрепления и увеличения веса тела. **Нормирующим материям** — для увеличения лактации. **Взрослым** — для силы, бодрости и вообще здоровья. **Больным и выздоравливающим** — страдающим малокровием, нервным переутомлением, болезнями пищеварительных трактов.

НАШИ ПРОДУКТЫ — всегда свежи, приятны на вкус и вполне заменяют какао.
Для удобства потребителя в каждой коробке имеется вкладыш с полным описанием — характеристики, применимости, способов употребления и анализа продукта.

Продукты высылаются почтой посылками до 80 коробок (какао до 100 короб.) по получении от заказчика денег, задатка или наложенным платежом. Упаковка и пересылка свыше 10 коробок на расстоянии до 500 км. бесплатная. Свыше 500 км. пересылка за счет заказчика.

Стоимость можно высылать почтовыми марками.

Цена „ТОЛОКНА“ и „ГЕРКУЛЕС“ за коробку 400 гр. — 35 н.
Цена „РУССКОЕ КАКАО“ за коробку в 250 гр. — 75 коп.

Заказы от 80 коробок „Толокна“ и „Геркулес“ и от 100 короб. „Русское Какао“ выполняются по оптовым ценам, в ящиках по 32 кл. и 25 кл. высыл. по железной дороге за счет заказчика. Оптовые преко-курanty высыл. по требованию.

Высылаются наложен. платежом в любом количестве

Периодическая **КРАСКА** для **БРОВЕЙ, РЕСНИЦ** и **УСОВ**, более мес., не пач. Ц. 1 кор. на 10 раз 1 р. 75 н.
Осветлитель волос в золотистый цвет люб. тона. Цена 1 флакона 2 рубля.
КРАСКА для **ВОЛОС** черн., шатен, блонд, притов. по сп. Врачеб. Космет. Инст. в Париже. Безвр., не омыв., не пач. Ц. 1 кор. 3 р.
ЭЛЕКСИР для белизны кожи, удаляет пятна, веснушки. Цена 1 фла. 2 руб.
ЛУЧШ. против сухости, шелуш. и раздражит. **КРЕМ** **ЮНОЛЬ** ножи. Удаляет морщины и придает нежность. Цена 1 бан. 2 руб.
Цены указаны без пересылки. При заказе не менее трех предметов почт. расходы по перес. за наш счет.
Адрес: Москва 9-е. Лабор. „САНАНС“, Г. Газарову.

КАМПЕШ

полное заменяет „БРАМАРИН“ для **ОВЧИН** (черная дубка)
Образцы — руководство — бесплатно
МОСКВА, Почтамт, почт. ящ. № 1220/0

ПРОИЗВОДСТВО ТЕХНИЧ. ПРИНАДЛЕЖНОСТ.

для текстильных ф-к, конструирования и изготовления всевозможных штампов.
Массовое исполн. работ на револьверных станках
Ф. И. ТРОЙЦ.
Москва, Сад.-Кудринск. 28.т. 4-10-61

Секаровская „Жизнь“

ВЫТЯЖКА ИЗ СЕМЕННЫХ ЖЕЛЕЗ
приготовленная по способу профессора д-ра БЮХНЕРА

ИМЕЕТСЯ В ПРОДАЖЕ ВО ВСЕХ АПТЕКАХ И МАГАЗИНАХ санитарии и гигиены СССР
ПОЧТОЙ ИЗ ГЛАВНОГО СКЛАДА **ВЫСЫЛАЕТСЯ НЕ МЕНЕЕ 6 КОЛОДЦОВ ПРИ ПОЛУЧЕНИИ ЗАДАТКА 25% ПЕРЕГОВОРКА И УПАКОВКА ЗА НАШ СЧЕТ**
ВРАЧАМ для **ИСПЫТАНИЙ** по **ТРЕБОВАНИЮ** **ВЫСЫЛАЕТСЯ** **ГРАТIS**
МОСКВА **ТЕРЦЕНА** *5
Заказы писем и денег адресовать: **Лаб. Кооператива „Гален-Москва“** Отд. 110

П. И. ЗАРОВНЯЕВ СПУТНИК РЫБОВОЛА-ЛЮБИТЕЛЯ

с пересылкой налож. плат. 75 к.
Можно почтовыми марками.

Книжн. магаз. А. С. СТЕПАНОВА
Лейнинград, пр. Володарского 31

БЕСПЛАТНО

высылается брошюра как отирать белье, шелк, шерстян. и др. вещи без мыла, без труда. Анон. О-во „Инезит“ Москва, Тверская 28/д.

ДЕШЕВЫЙ СТОЛ

Настоящая поваренная книга для домашних хозяек **РАЗНЫХ 300 БЛЮД**
Цена с пересылк. 1 р. 10 к.
Заказы и деньги направлять: **Книжный склад „НИНГОВЕД“** Москва, 19. ул. Герцена 22/к. **Высылаются наложенным платежом.**

СПОРТ ЛЕТОМ

Сабанеев, Л. П. Рыбы России. Жизнь и ловля (ужение) наших пресноводных рыб. С биографией Л. П. Сабанеева и 492 рис. в тексте. С приложением „Рыболовного Календаря“, с новейшими дополнениями по ужению И. Т. Плетенева. 3-е изд. Под ред. Н. Туркина. Стр. 1062 Ц. (вместо 5 р.) 3 р. 75 к.
Алкалаев, В. — Стрелковый спорт, его значение и практические указания для его развития. (С рис.). Стр. 38. Ц. 40 к.
Борисов, Ф. В. — Велосипед. С 22 рис. Стр. 44. Ц. 45 к.
Витшинский, А. — Прикладная гимнастика. С 40 рис. Стр. 40. Ц. 32 к.
Жемчужников, А. А. — Водный спорт. Плавание и гребля. (С рис.). Стр. 70. Ц. 50 к.
Железный, А. — Как научиться плавать. Стр. 43. Ц. 22 к.
Кутейников, И. и др. — Легкая атлетика. (С рис.). Стр. 69. Ц. 60 к.
Маркушевич, А. и Сысоев, С. — Городки и Ланга (С рис.). Стр. 48. Ц. 50 к.
Маркушевич, А. и Сысоев, С. — Волейбол и Кулачный мяч. (С рис.). Стр. 48. Ц. 50 к.

ЗАКАЗЫ НАПРАВЛЯТЬ:
В Почтовый отдел Издательства „Московский Рабочий“ (Москва — центр, Мухомова 24, 3-й Магазин Из-ва „Московский Рабочий“). Почтовый Отдел Из-ва высыл. книги почтой по всем вопросам немедленно, по получении заказа налож. плат. При единовремен. выписке книг на один руб. с высыл. денег вперед (можно марками) пересылка бесплатно.

ВЫШЕЛ ИЗ ПЕЧАТИ
ЛЕТНИЙ ВЫПУСК АЛЬБОМА

„МОДЫ СЕЗОНА“

Каждый выпуск альбома содержит: 24 страницы большого формата (из них 8 в красках), 150 рисунков. К каждому выпуску прилагается **ВЫРЕЗНАЯ ВЫКРОЙКА**.

В розничной продаже отдельный выпуск стоит 1 р. 50 к.

Подписная плата на 1927 год за 3 альбома (лето-осень-зима) — 4 рубля.

ПОДПИСКУ АДРЕСУЙТЕ: Москва 9, Тверской бул., 26 Акционерному Издательскому Обществу „ОГОНЕК“.

КАК НАДО ПИСАТЬ В ГАЗЕТЫ

Руководство высыл. наложенным платежом за 1 р. 40 к. Адрес: Москва, Фурманов, 8/10. Д. М. Куманову.

Любую книгу

русскую, как новую так и старую, высылает налож. платеж. в 3-дневн. срок. Отдел Почтовых Отправлений. Книжного магазина ВЦСПС. МОСКВА, Кузнецкий Мост 14.

Что я должен еще купить? ДА! КАРМАННУЮ ВЕШАЛКУ „УНИКУМ“

Карманная вешалка „Уникум“

незаменимое удобство для каждого гражданина

высылается за пять 8-ми копееч. марок, вложенных в конверт. При заказе 12 штук — 4 р. 20 к. (высыл. наложенным платежом).

Адрес: Кууско, М.-Н. ж. д. „УНИКУМ“.
ПРОДАЖА в Москве: в ГУМ'е. Брабен. (Никольская ул.) и Торгохота (Никольская ул.).

ТРЕБУЙТЕ самые лучшие по качеству и дешевые по цене шапирографские ленты „Меркурий“

вырабат. из заграничного сырья
НОВОСТЬ Копиров. Множительный Аппарат **НОВОСТЬ** „НЕО-ДУБЛИКАТОР“ ф-ки „МЕРКУРИЙ“
Работ. по принципу ротатора на восковке и дающий без добавл. краски 1000 экз. блестящих копий с одного оригинала, написан. как от руки спец. пером, так и на пишущ. машинке. Имеются все принадл. для пиш. машин. Заказы выполняются без задатка, налож. платежом. Заказы и запросы направлять по адресу: Ленинград, ул. Марата 29. произ. „Мериурий“
Требуйте иллюстрир. преко-курanty.

БАСМА-ХЕНЗ — жидкий, момент. окраш. волоски бровей, ресниц, усов в любой цвет, не смыл. мылом 4—6 н., не пач. лица, не отягч. от природы. Коробка на год 2 р., полгода 1 р. 20 н. Специальная краска для волос головы — 3 руб. Высылается налож. плат. Проба, руков. бесплатно
Москва, Кривоколенный, 14 кв. 3. А. Зыков.

ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ВЫСОКОГО КАЧЕСТВА БРОМО-СЕРЕБРЯНЫЕ

ФОТО-пластинки
бумаги
открытки

Фото-лаборатории „СЛАВА“
МОСКВА, 6-е почт. отд. Дежарский пер. 15.
Цены и условия продажи высылаются по требованию.

ИСПЫТАННЫЕ СРЕДСТВА ЛАБОРАТОРИИ КООП. Т-ВА „ЭЛЭМ“

МОСКВА, М. Дмитровка 17.
ДЕПИЛЯТОР W. M. — порошок для уничтожения волос, где требует красота и гигиена тела. Больш. б. 2 р. 50 к. мал. б. 1 р. 25 к. **РОССЕТОРСКИЙ ВОССТАВЛИТЕЛЬ** поседешних волос фл. 2 р. **КРЕМ ДЛЯ БРИТЬЯ** „Elen Exilis“ без воды, без мыла, без кисточки, экономия времени, придает белизну и нежность коже. Туба 90 к. **ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДЕ**. высыл. также непосредственно Лабораторией налож. платж. только по получении. 25% стоимости. Продажа в Москве в магаз. Госмедторгпрома и универмагах (б. МЮР, б. Шаинс). ОГПУ. Гум и др.

ДЕЛО ТИМОЩУКА

Очерк председателя военной коллегии Верховного суда СССР В. В. Ульриха.

Военная коллегия Верховного суда Союза ССР заслушала дело старшего моториста 17 авиаотряда Тимощука, который вместе с летчиком того же отряда Климом 1 февраля с.г. на советском военном аэроплане перелетел из Киева в Польшу.

ше — „заработать“ доверие польских властей и в то же время получить некоторые материальные выгоды.

От этого, конечно, факт предательства не перестает быть фактом, но представляется в ином освещении.

начают взаимно все, и за пустяковое и неосторожное слово человеку грозит смертная казнь“.

Офицеры польской разведки неоднократно допрашивали обоих „героев дня“, пытаясь выудить сведения о состоянии на-

Заседание военной коллегии Верховного суда СССР. Председательствует В. В. Ульрих (за столом слева). Подсудимый — моторист Тимошук — дает показания. Фот. А. Шайхета

Дело весьма незаурядное, и потому вызвало интерес как со стороны граждан нашего Союза, так и по ту сторону границ.

На основании следственных материалов безусловно устанавливаются два бесспорных факта: инициатором и организатором полета был Клима, а Тимошук оказался лишь случайным, помимо своей воли, соучастником Клима в этом предательском акте. Поводом, вызвавшим перелет, было желание Клима избавиться от судебного воздействия за целый ряд должностных преступлений. Намерение Клима облегчалось тем, что в Польше у него, полагая по национальности, были родственники, которые могли ему помочь устроиться на первое время.

Знал личные качества Клима — его постоянное пьянство, склонность к легкому заработку, а также учитывая его слова, сказанные в Варшаве Тимощуку: „Заработаю 10—15 тысяч и уеду в Америку“, можно с уверенностью сказать, что ни у Клима, ни тем более у Тимощука контрреволюционных целей не было. Если же Клима и Тимощука и дали неблагоприятные для нас показания польским военным властям, то подобное поведение их, в особенности Клима, было вызвано желанием закрепить свое положение в Поль-

Преступление, совершенное военными нашими армией Климом и Тимощуком, является единичным случаем, первым за целый ряд лет, вызванным особыми причинами, и ни в какой степени не может указывать на какие-либо признаки упадка настроений среди нашего летного состава. Наоборот, первое известие о перелете в Польшу советских летчиков вызвало во всем летном составе Красной армии негодование, которое было зафиксировано в ряде резолюций, принятых на собраниях отдельных войсковых соединений.

Первое сообщение польских газет говорило о перелете двух красных „офицеров“. Затем пришлось сбавить тон и заявить, что один из летчиков является лишь механиком и, по видимому, даже не знал, куда он летел. Затем стали печатать сенсационные разоблачения, якобы сделанные Климом и Тимощуком. Эти сообщения носили такой фантастический характер, что приходилось удивляться, как польские газеты могут так дурачить своих читателей. Вот одна выдержка: „...Из рассказы о взаимоотношениях в стране кровавого террора превосходят границы нашего воображения. Бедствие и смертность, а также шпикство очень распространены. Шпио-

шей авиации, обещал за „хорошие“ сведения „хорошую“ жизнь в Польше. Чтобы задобрить „идейных“ (!) врагов советской власти, Клима и Тимощука водили по кафе, ресторанам, кормили, поили, знакомили с опереточными артистками, а для большего облегчения их полезной деятельности выдали обоим фальшивые паспорта с вымышленными фамилиями. В результате, Клима и Тимошук дали кое-какие данные о нашей армии. Часть этих сведений была вымышленна — чтобы заработать, часть сведений была перевраана. Особенно много польская разведка задавала вопросов о немецких офицерах, якобы состоящих на советской службе, о немецких авиазаводах (!) на территории нашей страны, о транспортировании германского авиамущества через Ленинград в Китай (!) и проч.

Впоследствии, видимо, офицеры польской разведки убедились, что летчики „немного“ врут, ибо как же иначе, как не разочарованием, объяснить факт предъявления нам счета в польских „злотых“ за содержание Тимощука в Варшаве, т.е. за все те расходы, которая понесла польская разведка?

Мы убеждены, что „опытный“ полет Клима и Тимощука останется единичным опытом и не вызовет ни у кого подражания.

В. Ульрих.

Десять лет во главе советской науки. В Академии Наук СССР состоялись переизборы президента Академии Наук СССР на следующее пятилетие и выборы новых академиков. Вновь избран на пост прези-

дента Академии — старейший ученый геолог, академик А. П. Карпинский. А. П. был избран впервые в президенты в 1917 г., и, таким образом, сейчас исполнилось 10 лет пребывания его на посту президента.

дента Академии — старейший ученый геолог, академик А. П. Карпинский. А. П. был избран впервые в президенты в 1917 г., и, таким образом, сейчас исполнилось 10 лет пребывания его на посту президента.

Новое министерство в Японии. В Японии возник тяжелый экономический кризис, вызвавший приостановку платежей (мораторий) и падение правительства Вакацуки.

Японский премьер Вакацуки вышел в отставку. Новое правительство сформировано генералом Танака, лидером партии сейюкай. Эта партия крупных промышленников и капиталистов отличается ярким милитаристическим настроением. Тогда как кабинет Вакацуки придерживался политики невмешательства в дела Китая, военная клика, окружающая Танаку, не прочь выявлять

род в единый анти-советский фронт, старательно организуемый английскими консерваторами.

На снимке: генерал Танака, новый японский премьер-министр.

Монмуссо в тюрьме. По личному приказу французского министра внутренних дел, арестован и брошен в тюрьму Гастон Монмуссо, генеральный секретарь унитарной конфедерации труда. Вместе с ним томится в заключении еще 10 предста-

вителей левого профсоюзного движения. Протестуя против сурового тюремного режима, заключенные прибегли к объявлению голодовки и добились некоторых уступок со стороны тюремной администрации.

На снимке: Гастон Монмуссо.

Раснававшийся коендз. В Киев прибыл недавно отрешившийся от сана прокурорский коендз Перкович.

В беседе Перкович заявил следующее:

«Я окончательно пришел к тому убеждению, что религиозные люди находятся на ложном пути. До тех пор, пока у меня могли быть какие-либо сомнения, я мог оставаться в духовном авантаже. Сдвиг в моих религиозных убеждениях произвела мировая война. Я видел страдания людей на фронте, и пришел к глубокому и вполне искреннему убеждению, что материалистический взгляд является правильным. После 25 лет пребывания коендзом, я в начале этого года отрешился от сана.

Цель моего приезда в Киев — помочь тем, кто еще одурманен религией, освободиться окончательно от религиозных сомнений».

Перкович рассказал любопытную деталь: «Я неоднократно бывал у папы римского, но ничего святого как в самом папе, так и в его приближенных не нашел».

В заключение беседы Перкович коснулся национального вопроса. «После долгого и дли-

тельного изучения постановки национального вопроса, — говорит Перкович, — я пришел к убеждению, что национальный вопрос в СССР решен правильно, чего не добились еще ни одна страна в мире. Лучшим показателем этого является образование польского района на Волыни, перед которым открываются большие перспективы».

С настоящим номером журнала рассылается книжка избранных рассказов Рабиндраната Тагора. Имя этого мирового писателя известно самым широким массам читателей во всех странах. Его творчество исключительно по своему характеру. Рабиндранат Тагор в самом маленьком своем рассказе остается верен себе и тому основному, чем он пленяет читателей. Это — исключительная душевная чистота,

Кругосветный полет выиграл пожарный-топорожник городской пожарной части г. Москвы П. Я. Беспалов. В ОСО Авиахим СССР явился т. Беспалов, предъявивший билет авиапассажирской серии 47, № 18.500. На этот билет пал один из главных выигрышей — кругосветное путешествие. Тов. Беспалов имел только один билет Авиапассажирской.

Фот. С. Фридлянда.

высшая правдивость, мудрость, но не та мудрость, которая изрекает календарные истины, переживанные из более старых истин такого же толка — его мудрость широка и жива. Особое целомудрие отличает самый тон рассказов этого замечательного писателя. И если к этому прибавить, что запасы наблюдений у Рабиндраната Тагора чрезвычай-

наша юмористика знает форму сказа, монолога, юморески, путки, фельетона и т. д. Л. Никулина пишет именно юмористические рассказы. Они сюжетны, действительны и являются именно юмористическими рассказами как по своему построению, так и по разработке. Смех Л. Никулина — содействием. Он не задерживается на «словечках», на случайно смешных фразах. Его юмор обоснован, метит в определенную цель, которая всегда стоит перед писателем, и, где это нужно, чистый юмор под-

но богаты, что он умеет в любом быту находить и изображать общечеловеческие страсти и отношения и что все его рассказы занимательны и интересны, то станет понятным тот мировой успех, которым этот крупнейший писатель заслуженно пользуется.

С настоящим номером журнала «Огонек» рассылается книжка Тагора.

Среди наших современных сатириков и юмористов мало писателей, владеющих формой юмористического рассказа.

крепляется общественной сатирой. Рассказы Л. Никулина читаются с неизменным интересом.

В книжку «Ни с того, ни с сего», изданную в Библиотеке «Огонек», вошли лучшие избранные юмористические рассказы Л. Никулина.

Книжка рассылается с этим номером журнала.

Олет авантаристов в Китае. Авантаристы разных мастей и наций, ища заработка в приключении, пристроились в войсках северного генерала Чжан-Цао-Лина. Так, в штабе майжурского диктатора подвизается английский авантарист Франк Сеттон. Он является чем-то вроде начальника снабжения и военным советником при Чжан-Цао-Лине. Во время мировой

войны он лишился руки, покинул Европу и отправился искать счастья на Дальнем Востоке. Здесь ему удалось добиться

карьеры в контр-революционной армии и стать «генералом». Этот «генерал» Франк Сеттон изображен на снимке (слева) с одним из тех снарядов, которыми он снабжает банды русских золотопогонщиков, играющих роль душителей китайской революции. На снимке справа — русские белогвардейцы у орудия бронированного поезда, прикрывающего отступление северной армии.

Миллионы грамотных. 9-го мая в 3 районах Москвы состоялись торжественные выпуски школ по ликвидации неграмотности. Пять с половиной миллионов нового кадра грамотных рабочих и крестьян по всему СССР приобщаются к сознательному участию в экономическом и культурном строительстве. На снимках (слева — направо): мордвин — угольщик, окончивший школу; выступление М. И. Калинина на выпуске; «домашние хозяйки», окончившие школу.

Фельетон
А. Зорича.

ПРИРОДА И ЛЮДИ

Рисунки
Евг. Мандельберга.

Совсем еще недавно в хозяйственных кругах наделал много шума проект некоей местной организации о срочном учете всех плавающих в реках и озерах СССР рыбешек, рыбиц и рыб. В проекте было сказано, что единственно на основе строгих статистических данных о населяющих советские воды вьюнах, копчушках и пузанках мыслим пятилетний перспективный план социалистического рыбного хозяйства страны. Цифры, и только цифры, дорогие товарищи! Социализм — это учет. Пора, на-

о том, с какой именно стороны количество пойманных мотыльков или собак, убитых в поле, важно для потомства или с точки зрения построения социалистического хозяйства в нашей стране — занялись сейчас, как об этом сообщалось в прессе, украинские контрольные органы. Собачья перепись приостановлена.

Но не дремлет, как говорится в кинематографических либретто, и заведующий окружным земельным управлением в Златоусте. Мгачное сомнение смутило покой и гложет честное сердце хозяйственника: боже мой, боже мой, в других местах бабочек даже, и тех на заметку взяли, а у меня все та же довоенная анархия в лесах и на полях! Пойдешь направо — утки крикают в заводи, пойдешь налево — белка прыгает, прямо пойдешь — медведь прикурнул на поляне. Перво-бытная неразбериха какая-то! Сколько их тут, пушных, пернатых, хищных и травоядных? Беспризорные, неучтенные, вне плана, в беспорядке бродят они по округу, пеленые, как человек, которому не позаботились дать анкету в учреждении. Что скажет Наркомзем?

И Златоуст потрясен был в один прекрасный день приказом о всеобщей зайчег переписи в округе. С зайцев начали, очевидно, как с хулиганов, поедающих морковь и капусту на огородах середняков, и наиболее вредных, поэтому, в идеологическом отношении. Чтобы бороться с врагом, нужно, как известно, знать его численность и вооружение. Разосланные по поводу зайчег переписи во все районные и сельские советы округа спешное циркулярное письмо начиналось с вопроса:

Сколько зайцев и какого вида насчитывается в этом году на территории вверенной вам местности?

Некоторые из председателей отделались бюрократическими отписками: да так, штук пятьсот, или, может, полторы тысячи, зайц у нас несознательный, не поддается, водит в трех соснах, полный антисемит насчет учета. Председатели же наиболее исполнительные, взяв понятых и собак, честно вышли гонять

и считать зайцев во вверенной местности. На каждого зайца ставили крест в казенной книге. Но дело это оказалось весьма слож-

ным и чреватым многими затруднениями: ведь печати или номера на лбу у него не поставишь — как отличить зайца переписанного от зайца еще не взятого на плановый учет? Выгнали, положим, одного, переписали, учли и поставили крест, — а через десять минут из клевера, гонимый собаками, прижав уши, выскакивает и исчезает на опушке другой. Позвольте, да точно ли *другой* это? Может, это тот самый, сделав хитрую петлю, мчитесь в чащу к встревоженной шумом и лаем зайчихе? Понятые говорят — тот самый, у него лысина на лбу и хвост вылез. Председатель не согласен: тот юнец был и шельмоватый, а этот очень степенно идет, как семьянин. На всякий случай ставят крест, но отдельно, в графе сомнительных: чорт его знает, все зайцы издали похожи один на другого и все имеют мерзкую привычку кружить петлями и зигзагами, вместо того, чтобы ходить по-человечески. Словом, у честных председателей вышло так, что, поставив в казенной книге один уверенный крест, все остальные кресты они, терзаясь сомнениями, сопровождали знаками мучительного вопроса. В итоге, на вверенных

территориях оказалось... по одному бесспорному зайцу.

Хитрое это дело — статистика и плановый учет! И как несовершенен человек в познании и подчинении окружающей природы!

А. Зорич.

Наряду с проектом об учете пузанков в водах республики мы узнали недавно, что спец из украинского Наркомзема ведут точнейший и строгий счет всем пойманным на территории УССР бабочкам и мотылькам, а Наркомвнудел неукоснительно регистрирует, мобилизовав для этих статистических целей низовой аппарат, каждый факт убийства бродячих собак, как в поле, так равно и в населенных местах или у околицы таковых. Вопросом

вопросом

КАК Я СТАЛ КОММУНИСТОМ

Автобиография Анри Барбюса, написанная специально для „Огонька“.

В связи с моим предстоящим приездом в СССР мои советские товарищи по перу просят меня написать для советских читателей мою автобиографию. От всего сердца я пользуюсь этим случаем, чтобы сообщить несколько подробнее о себе в ожидании радостного момента нашей встречи.

Прежде всего я позволю себе избавиться от неизбежных статистических данных. Я родился в 1873 г. от отца, уроженца юга Франции, и матери-англичанки. Как видите, я наполовину француз, наполовину англичанин. Мой отец был журналистом и интересовался театром, но не занимался политикой. Тем не менее он был убежденным либеральным республиканцем. Он был воспитан в духе протестантской религии, однако впоследствии совершенно от нее отошел, и меня даже не окрестили при рождении. Никогда ни в один период моей жизни я не имел ни малейшей склонности к увлечению религией — я был всегда глубоко антирелигиозно настроен.

Среднюю школу я окончил в Париже, затем учился в Сорбонне, где и защищал свою магистерскую диссертацию по филологии.

По окончании филологического факультета я занялся журналистикой и поступил на службу в бюро печати м-ва внутренних дел.

В 1895 г. я издал сборник стихов, озаглавленный „Плакальщицы“. Ряд выдающихся писателей — Кэтрин Мандес, Франсуа Коппе, Стефан Малларме, Анатоль Франс, Эмиль Зола и т. д. — одобрил мой дебют.

После этого я занялся редактированием популярных иллюстрированных изданий; должен сознаться, что все эти издания, в частности популярно-научный журнал „Я знаю все“, обладали в значительной степени всеми пороками, вытекающими из буржуазного мышления. Одновременно я издал мой первый роман „Молящие“, описывающий с помощью большой дозы психологического анализа не лишенные романтики настроения молодежи того времени; роман этот имел целью борьбу с религией.

К этому периоду моей жизни относится определенный поворот в сторону антимилитаристских идей, от которых я впоследствии никогда не отдался. Интернационализм меня всегда притягивал к себе, и я могу сказать, что в те времена две идеи, с которыми я постоянно боролся в моих писаниях, были: идея какого-бы то ни было божества и патриотизм.

Моя книга „Ад“, вышедшая в 1909 г., написана под определенным влиянием этих двух тенденций, проникнутых духом Кантовской философии, которую я в те времена пытался развивать до пределов возможности. Мои идеи и еще больше острое ощущение социальных обязанностей, возложенных на писателя жизнью (и находил, что писатель должен не только описывать, но и проповедывать правду, беспрерывно и неутомимо опираясь на реализм, никогда не отступая перед полным выражением своих мыслей), влекли меня к социализму. Я пришел к нему не благодаря моему социальному происхождению или окружающей меня среде, определенно буржуазной и интеллигентской, но, несмотря на это, лишь благодаря тем идеям, которые сделали из меня атеиста и интернационалиста.

Когда разразилась мировая война, я разделял иллюзии многих честных людей, веровавших официальным заверениям, представлявшим „врага“ в виде политического и социального тирана, и французскую нацию — как жертву империализма. Я решил отправиться на фронт в качестве простого солдата. Я не хотел принять, и не принял никакого чина. Я начал войну простым рядовым, затем (заболев дизентерией) был в первый раз эвакуирован с передовых позиций и назначен

санитаром полка; когда состояние моего здоровья еще ухудшилось, я был причислен к штабу корпуса, где и пробыл в течение 22 месяцев. Во время моего первого пребывания в госпитале я написал книгу „Огонь“, являющуюся повестью о пробуждении пролетарской совести на полях сражения. Я написал эту книгу в шесть месяцев и отправил рукопись в июне 1916 г. в газету „Эвр“, которая напечатала ее отдельными фельетонами.

Когда я был окончательно демобилизован, я основал с Раймондом Лефевром, Вайяном Кутюрье и некоторыми другими

Анри Барбюс. Портрет, присланный писателем вместе с автобиографией, с надписью: „Огоньку — с братским приветом. Анри Барбюс“.

товарищами Республиканскую ассоциацию бывших фронтовиков, сыгравшую, да и теперь еще играющую во Франции крупную агитационную роль; заслугой этой ассоциации в значительной степени является влияние, оказанное ею на социалистическую партию в сторону приближения последней к пролетарской революции и коммунизму. В 1919 г. в Лионе, затем в 1920 г. в Женеве я основал с несколькими товарищами Интернационал бывших фронтовиков, являющийся чисто революционной, антимилитаристской организацией, объединяющей бывших фронтовиков-солдат, принимавших участие в мировой войне.

В 1919 г., совместно с Вайяном Кутюрье, я основал группы и журнал „Кларта“. В наши цели входило объединение интеллигентских кругов, и нам удалось лишь частично осуществить это.

Я сотрудничал с меньшинством французской социалистической партии в „Попюлер“, в частности с Лонге, с которым я расстался несколько лет спустя, когда он занял известное советским читателям положение.

Много времени я отдавал в то время работе в Комитете друзей Индии, который, к сожалению, просуществовал лишь короткое время, вследствие неодолимых препятствий, поставленных на его пути английским правительством.

После этого я занялся специально изучением вопроса о белом терроре на Балканах. После поездки по Балканскому полуострову я написал книгу под заглавием „Палачи“, которая произвела некоторый шум. Совместно с несколькими преданными товарищами я основал ряд комитетов для

оказания помощи жертвам белого террора на Балканах, в Польше, в Париже, в ряде других европейских городов. В настоящее время я работаю над созданием большого международного комитета по борьбе с фашизмом. Наконец, я принимал участие и в могучем, организованном антиколониальном движении (Брюссельский конгресс антиколониальной лиги в феврале 1927 г.).

К перечисленному можно добавить — участие в публичных митингах, сотрудничество в иностранных газетах, которым я регулярно посылаю статьи, и, наконец, регулярная большая корреспонденция, выходящая из рамок обычной переписки частного лица.

Однако своим основным призванием я считаю литературу, и именно своим художественным творчеством я могу быть полезен той цели, которой я посвятил себя — пролетарской революции.

В 1925 году я издал книгу под заглавием „Цепи“, в которой я резюмирую и высказываю свои взгляды на историческое развитие. Основные тезисы этой книги, которую русские читатели знают, к сожалению, лишь по изуродованному, сокращенному переводу, сводятся к тому, что на всем протяжении мировой истории народные массы угнетаются привилегированным меньшинством и что необходимо для изменения этого векового порядка вещей произвести такую революцию, которая потрясла бы до основания современное общество. Из этой книги явствует также, что в настоящий момент могут существовать лишь две силы, два огромных определенных блока — консерваторы или революционеры; все промежуточные формулы иллюзорны и неизбежно осуждены на крушение.

В моем романе „Свет“ и в книге „Сияние в бездне“, имевших некоторое агитационное значение в мелкобуржуазных массах, я развивал точку зрения, которую можно было бы назвать интегральной демократией. Моя небольшая работа „Пожар в зубах“, написанная для интеллигентов, излагает основные принципы коммунизма. Мои два последних произведения, из которых одно уже вышло в свет под названием „Иисус“, а другое выйдет вскоре, посвящены изучению происхождения христианства. Мои историческая концепция „Иисуса“ основывается на чрезвычайно кропотливом, научно-позитивном изучении всех имеющихся по этому вопросу материалов. Образ Иисуса, каким я его мыслю, нижеисследований: это еврейский пророк, атеист и революционер, проповедывавший ненависть к богатым и к социальной несправедливости, приговоренный римлянами к смерти за то, что „создавал и призывал к восстанию народ“. Лишь значительно позднее этого реального существа создали христианского Христа, божество, искусственно выдуманное апостолом Павлом и его сотрудниками. Христос есть, след., миф.

Ошибка тех, кто обвиняет меня в мистицизме, которым якобы окутан мой портрет Иисуса, заключается в том, что они, сами того не сознавая, думают о православном Иисусе-Христе, между тем как образ, который я хотел воссоздать, не имеет ничего общего с последним. Смысл его учения заключается в следующем: человек сам по себе, в своем разуме, обладает достаточными средствами и силами, чтобы бороться против угнетательской идеологии, базирующейся обыкновенно на божественном праве и на античеловеческом влиянии обожествленного и сверхъестественного. Люди, человеческие массы, могут лишь сами спасти себя: их спасение зависит от их же собственной дальновидности и воли.

Анри Барбюс.

Перевел с рукописи Г. Наматир.

МИЛЛИОНЫ РАБОЧИХ ЗАПАДА ПОД ЗНАМЕНОМ БОРЬБЫ

Разгром английских профсоюзов. Рабочий класс Англии вынужден горько расплачиваться за предательство лидеров профдвижения, сорвавших год назад всеобщую забастовку. Проходящий в парламенте закон о профсоюзах является разгромом рабочего движения. Консерваторы ведут бешеную агитацию против рабочего класса. На снимке: член анти-социалистического союза Ганнон выступает на открытом митинге в Гайд-Парке, защищая черносотенный проект закона о профсоюзах.

Английские дамы-патронессы заботятся о "солдатах". Как во времена империалистической войны, дамы из высшего общества считают теперь своим долгом посылать подарки "бедным солдатам", защищающим "достоинство Великобритании" в Китае. На снимке изображены дамы-патронессы в одном из нелюбимых лондонских клубов, упаковывающие для отправки в китайский английский солдатские спортивные принадлежности.

Первомайские демонстрации за рубежом численностью превосходят демонстрации прошлых лет. В Лондоне в Гайд-Парке состоялся митинг, в котором участвовало свыше 100.000 человек. Лозунги компартии, призывавшие к энергичной борьбе против рабовладельческого законопроекта о профсоюзах и против интервенции в Китае, вызвали живой отклик в массах трудящихся. В Париже и в других центрах Франции происходили многочисленные митинги и манифестации. Ораторы призывали к борьбе за экономические и политические права рабочих и крестьян. В грандиозном празднестве в Берлине участвовало около 400.000 рабочих и служащих. В Люстгартене состоялся ряд митингов. Требования ораторов были в большинстве своем вполне выдержаны в духе компартии. В мощности демонстраций отразилось полежение германского пролетариата. На снимках: вверху—слева—группа английских работниц на первомайской демонстрации хоронит реакционный законопроект о профсоюзах; в середине—первомайский митинг в Гайд-Парке, в Лондоне; справа—символическая группа женщин-работниц, изображающая единство китайского, русского и английского пролетариата; и ниже—первомайская манифестация коммунистической молодежи в Париже; внизу—демонстрация германского пролетариата 1-го мая в Берлине. На плакате—Ленин с надписью: "Ленин указывает путь".

ПЕРЕВОРОТ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Очерк проф. Н. К. Недокучаева.

Сущность фордизма в том, что рабочий неподвижен, а материалы и орудия беспрерывно двигаются. Здесь осуществлен величайший и важнейший принцип — наиболее экономное использование самой дорогой и мускульной энергии за счет сравнительно дешевой механической. Мускульная энергия применяется лишь в самых необходимых случаях и там, где работа механизмов была бы мало совершенна. Этим совершенно устраняется „пережог“ мускульной энергии.

В земледелии имеется совсем обратное. Земля и растение неподвижны; рабочий при вспашке, при посеве, при уборке движется.

Отсюда, колоссальная затрата мускульного труда и вообще мускульной энергии при полевых работах. Характерные особенности труда и работ в земледелии — сезонность, разнообразие и расчлененность операций, сравнительная краткосрочность каждой из них — делают невозможным или трудно выполнимым строгое и полное разделение труда, требуют разнообразных и часто сложных машин, применение которых в течение одного сезона непродолжительно, и т. д.

Посев бывает или весной, или осенью, — большую часть лета сеялки стоят без употребления. Уборка бывает в середине лета, и осенью, весной уборочные машины не требуются. Пахарь должен уметь сеять, косить, молотить и проч.

Чтобы вспахать плугом 1 гектар, пахарь должен пройти за плугом в борозде около 40 км; при производительности плуга $\frac{1}{2}$ гк. каждый день рабочий проделявает невольное, но длинное путешествие. А таких или подобных работ не одна: двукратная бороньба, перепашка, — и получится цифра, близкая к 100 км.

Но при ходьбе, помимо затраты мускульной энергии на передвижение собственного тела, никакой полезной работы не получается и не требуется, если не считать управления орудиями и лошадьми, что при наличии плуга-самохода и обученных лошадей никакой затраты силы не требует.

Производительность человека при хождении без нагрузки (по Ранкэйн) на 1 метр в 1 секунду равна 96,5 гм., за рабочий день (10 часов) это составит очень солидную величину — 3.474.720 гм. Иными словами, если перевести эту работу в ка-

кую-либо другую, то это значило бы, например, приподнять с земли на высоту 11 м. около 4.000 шт. 5-пудовых мешков!

Пользуясь средними цифрами нашей посевной площади и принимая ее за 100 млн. гк., и подсчитывая, с преумножением, трату энергии на хождение наших сельских рабочих, получим колоссальнейшую величину — 900.000.000.000.000 гм!

Если бы затрата этой силы была использована на полезную работу, например, на трудоемкие культуры, к каким относятся картофель, корнеплоды (например, сахарная свекла), то производительность труда сельского рабочего возросла бы в несколько раз и количество с.-х. продуктов во столько же раз увеличилось бы.

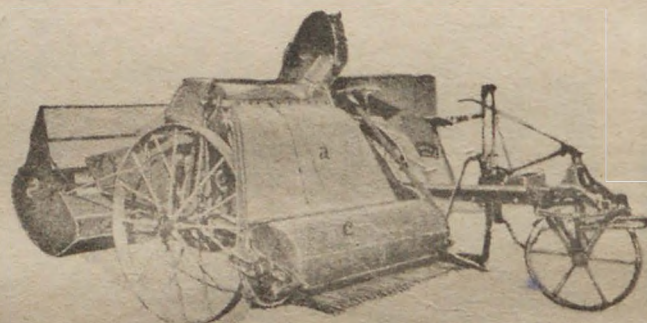
Эта даром затраченная сила в применении к уходу за картофелем дала бы в 2—2½ раза больше крахмала на 1 гек-

тар, кую-либо другую, то это значило бы, например, приподнять с земли на высоту 11 м. около 4.000 шт. 5-пудовых мешков!

Пользуясь средними цифрами нашей посевной площади и принимая ее за 100 млн. гк., и подсчитывая, с преумножением, трату энергии на хождение наших сельских рабочих, получим колоссальнейшую величину — 900.000.000.000.000 гм!

Если бы затрата этой силы была использована на полезную работу, например, на трудоемкие культуры, к каким относятся картофель, корнеплоды (например, сахарная свекла), то производительность труда сельского рабочего возросла бы в несколько раз и количество с.-х. продуктов во столько же раз увеличилось бы.

Эта даром затраченная сила в применении к уходу за картофелем дала бы в 2—2½ раза больше крахмала на 1 гек-

Стрипер-машина убирает и обмолачивает хлеб.

тар, чем та же площадь под рожью, ибо даже при наших низких урожаях в первом случае получается около 1.200 кг. крахмала, а во втором только 450 кг.!

У нас картофель в среднем дает 7500 кг. клубней с 15% крахмала, а рожь всего 75 кг., зерно с 60%.

Но в той же Америке, где работает Форд, сделан и второй шаг. Это — широкая механизация полевых работ, при которых рабочий передвигается вместе с орудием или машиной, не тратя на ходьбу. Отсюда, громадная разница в производительности труда американского и европейского сельскохозяйственного рабочего. Один американский рабочий вырабатывает 800 пудов или 12800 кг. зерна, тогда как один евро-

пейский рабочий — почти в 10 раз меньше — 84 пуда или 1350 кг.

Теперь легко понять колоссальное развитие фабричной индустрии в Соединенных Штатах: рабочая сила там не „разменивается“ на такие малопродуктивные работы, каковы большинство земледельческих работ, а там она применяется в многообразных фабричных предприятиях.

Если представить себе, что было бы у нас в СССР, если бы мы вдруг уподобились заатлантической республике, то без преувеличения можно сказать, что тогда наша армия рабочих фабрик и заводов увеличилась бы в 10 раз, а может быть, и еще больше.

Яснее ясного что индустриализацию земледелия, так как с этим несомненно связано освобождение рабочей силы, нельзя мыслить себе без широкого развития фабрично-заводской промышленности.

При наших колоссальных запасах всякого рода сырья эта индустриализация страны — громадная угроза западно-европейской и американской индустрии. Понятно, почему нашим близким и дальним соседям не совсем нравятся или, скорее, вовсе не нравятся наши усилия сбросить с себя ярмо отсталости в технике и в сельском хозяйстве.

Но индустриализация земледелия, это — замена мускульного труда машиной, и, как ни странно, теперь первой машиной для распространения, для которой принимаются всякие меры и приносятся большие жертвы, является трактор Фордзон. Понимая слово „фордизм“ буквально, можно сказать, что фордизм в нашем земледелии уже налично.

Но это только очень маленькое начало, это еще робкие и неуверенные шаги. С одним трактором, как ни широка область его применения, далеко не уедешь. За трактором должен идти и целый ряд других машин, и они уже есть. Американцы ими широко пользуются.

Из них наиболее интересной является „стрипер“ — своего рода целая маленькая фабрика на колесах. Эта машина одновременно убирает и обмолачивает хлеб. После ее прохода на хлебном поле, где несколько минут назад „волновалась желтеющая пшеница“ — остаются кучки соломы и мешки с совершенно готовым зерном, которое сейчас же можно отправить на мельницу. Производительность их колоссальная — при 8 рабочих в день стрипер может убрать около 40 гектаров (35 десятин). А при обычном способе и применении отдельно уборочных машин, молотилок и других необходимых орудий та же работа потребовала бы до 200 рабочих дней. В этой подвижной фабрике принцип Форда, пожалуй, нашел свое полное и своеобразное выражение. Здесь движение по конвейеру Форда, а в движении находится вся фабрика.

Конечно, стрипер пока единственный пример фордизма в сельском хозяйстве, имеющий применение только в одной, хотя и самой важной, операции, какой является уборка хлеба. Но мыслимо ли распространение этого принципа и на другие полевые работы?

Несомненно, что лучшее и целесообразное использование трактора будет при условии применения сложных и комбинированных орудий и машин.

Подобно тому, как паровые машины уничтожили кустарный, ручной труд и привели к созданию современных гигантских фабрик и заводов, так и трактор неминуемо потребует создание „зерновых фабрик“, где фордизм найдет свое полное выражение.

Н. Недокучаев.

В ЧЖАН-ЦЗО-ЛИНОВСКОМ ЗАСТЕНКЕ

Группа сотрудников полпредства СССР в Пекине (с группой — некоторые из товарищей, ныне арестованных китайской полицией): 1) Огнев, 2) Толкачев, 3) Киселев, 4) Малышев, 5) Самсонов, 6) Васильев, 12-летний мальчик, вынужденный теперь на свободу, и 7) Морозов.

ЗЕЛЕННЫЕ РЕБЯТА

Снимки А. Шайхета.

Унылый каменный двор (особенно унылый теперь, весною), похожий на гигантскую букву П из камня,—это Покровский приемник для беспризорных.

Сырая, мрачная, неумытая громада камня со старыми корпусами — распределителями: первый, второй, третий...

Внутренние, скользкие, плачущие лестницы, гулкие, тюремные коридоры, „дортuary“, классы.

Большая своеобразная „мельница“, где постепенно перемалывается беспризорность

видели здесь и хорошо знают этот пестрый, дикий детский мирок, спрятанный от посторонних в старинных каменных стенах приемника.

И какой же удачной, стройной организацией, оказывается, могут быть и как могут при правильной установке заражаться трудом эти маленькие детские души!

Основа организации жизни беспризорного на даче—звено. Каждое звено ведет свою живую, практическую работу. Интересный момент в работе: материальная заинтересованность участника звена, правда, весьма незначительная; но прошлогодний опыт показал целесообразность такой установки.

„Огородники“, любители живой природы, „путешественники-коллекционеры“—„зеленые бродяги“—это звенья, ячейки, созданные самими беспризорными, их детской любознательностью, проснувшимся желанием узнать новое, принять участие в дружной работе.

Первой из приемника на дачу выезжает беспризорная „разведка“. Она все готовит, починит, уберет, вымоет...

Потом целой лавиной тронется весь коллектив, в полном составе, со всеми педагогами.

И, рассыпавшись по зеленым просторам, наполнит веселым шумом подмосковный лес.

* * *

Рябиновые кроличьи глаза... Рассада, с любовным вниманием посаженная в маленькие баночки. Черешки герани, хризантемы. Земля, приготовленная для некоторых растений... Белые мыши, ужи... а летом будет и белка. Это их друзья. Все ребята возьмут с собой на дачу... А когда в окна приемника едва начинает брезжить предвечерний рассвет, едва ли не самый маленький из них встает с заспанной рожицей в четвертом часу утра поливать цветы, боясь проспать...

Так незаметно, последовательно переключаются уличные интересы. Если в беспризорных на даче, в маленьких „зеленых

Нечем крыть!

шая флора и фауна, интересные дворцы, и беспризорники, маленькие художники и коллекционеры, бродили в прошлом году по утрам с педагогом-художником, наполняя свой альбом талантливыми рисунками.

Если весной в приемнике имеется только восемь кроличьих, то к концу лета на даче у беспризорников будет целый кроличий городок в 200 кроликов, которые пойдут в продажу.

„Огородники“ готовят грядки: ни один огурец не будет сорван без спросу; сначала соберут, пересчитают, потом организованно распределят между всеми.

„Лесовики“ будут расчищать питомник лесничего, пропалывать, окучивать молодые елочки, собирать хворост, дрова. Лесничий заинтересован в рабочих руках, и в прошлом году с ним был даже заключен „договор“.

Беспризорные, совсем еще недавно ни с кем не считавшиеся, сметающие все на своем пути, буйная уличная ватага маленьких разбойников, умевших только красть—зарабатывает здесь летом по 60—80 коп. в месяц на „карманные“ расходы, расписываясь в получении денег в своих „ведомостях“.

Интересы физической культуры тоже не забыты беспризорными. В этом году они собираются организовать на прудах „о-во спасения на водах“, проектируют устроить длинную вышку для ныряния...

Близлежащий дачный вокзал и недавние железные друзья—паровозы—уже не тянут к себе беспризорных.

Так в организованной дачной вольнице изживается вольница улицы.

Прошлым летом одним из педагогов среди ребят была пущена маленькая анкета, давшая очень интересные результаты.

Оказывается, что заработанные летом „карманные“ деньги беспризорные распределили так: меньше всего на курево (это огромное зло для малышей), появился расход на культнужды—покупка зубной щетки заняла место в бюджете, совсем недавно месяцами не знавшего даже воды и мыла, беспризорного. А на первом месте в личном бюджетом стоят... белые булки и вкусные Выборгские крендели.

Гастрономические интересы, как и беспризорная психика, тоже резко переключились, и недавнее сомнительное большое лакомство—кусок колбасы к водке—отошло в невозвратную даль.

В. Качурин.

„Бесплатный“ пассажир.

маленьких бродяг и стирается в мелкий порошок в здоровом труде, в трудовом процессе.

„Весенние“ проценты бегства беспризорных неизбежно фатальны. Около 10% беспризорных весной бегут из приемника, бегут на маньящую волю. Вся психика „необращенного“ беспризорника в его стихах:

Вот зима проходит, весна наступает,
К улице привычный у окна скучает...
Его манит поезд дальнего вокзала,
Его дразнит солнце вешнего раяра.

Ведь для некоторых неустойчивых и социально-запущенных пребывание в течение зимнего периода в приемнике оказалось недостаточным. За зиму они еще не успели забыть „манящей воли“ улицы, вокзалов, „бундеров“¹. Им тесно здесь весною, и их тянет отсюда под открытое небо, этих маленьких зверенышей, на которых за зиму много было положено труда педагогов.

Лекарство от бегства для таких — дача.

* * *

Еще в долгие, зимние вечера в своем клубе начинают беспризорники разрабатывать свой летний план...

Из-под стекол очков поблескивают глаза педагога-воспитателя, когда он рассказывает о прошлогоднем летнем опыте. Педагогические глаза много

„Зеленые ребята“ на огороде.

бродягах“ сильна страсть бродяжить, то педагогическая задача—разумно использовать это. В дачных окрестностях—богатей-

¹ Бундер—буфер.

БУРНЫЕ ГОДЫ С Т

Немцы

Впереди пискливая флейта наигрывает фанфарный марш. Приземистая, грязновато-желтая колонна немецких солдат, грузно топающая коваными сапогами по гранитной киевской мостовой, направляется к зданию немецкого штаба.

Немцы привезли в Киев охрану городских кошельков и помещичьей земли. За это они вывозят в голодную Германию золотую украинскую пшеницу, добротное свиное сало, кожу, шерсть и вообще все, в чем нуждается их истощенная страна.

Немцы пришли в Киев и сразу унизили и сконфузили киевлян. Уже на второй день своего прихода они напяти сотню крепких баб и приказали им вымыть и вычистить заплеванной и загаженный еще с начала войны вокзал. Это событие потрясло весь город и почему-то показалось оскорбительным.

При немцах Киев стал шумным и оживленным городом. Киев наводнили бежавшие из Советской России актеры, музыканты и журналисты. Наспех открылись многочисленные театры, кабаре, кафе, мастерские поэтического искусства, киностудии, студии балета и пр. Местные жители почувствовали себя и впрямь в столичном европейском центре. Картину Европы дополнили говорливый петлюровский парламент — „Центральная рада“ и... преследования коммунистов. Чем не Европа?

Через несколько месяцев, когда петлюровская шумная говорилка надоела немцам, они легко и безболезненно ее прикрыли.

Наскоро собравшийся съезд помещиков выбрал статного помещика Павло Скоропадского на пост гетмана всей Украины.

Спекулянтский Киев без помех занялся коммерческими делами.

Через пять дней после занятия города на левом берегу Днепра немцы огорожили место колючей проволокой и повесили вывеску — „Соляриум пляж“. Военный немецкий оркестр усердно играл походные марши, и за вход на пляж немецкий унтер брал 20 „шагив“.

Киевляне с увлечением начали купаться и подставлять свои, уже несколько отощавшие, тела лучам ласкового и горячего солнца.

Киев продолжает „европеизироваться“.

Часовая стрелка передвинута на 2 часа назад, по „берлинскому“ времени. Уже киевские обыватели курят дешевые немецкие сигары и презирают местные папиросы. Уже вошел в моду немецкий шоколад.

Правда, помещики с карательными отрядами отбирают у крестьян землю и засекают провинившихся до смерти. Повстанцы, в свою очередь, взрывают мосты и ведут партизанскую войну с немцами не на жизнь, а на смерть. Тюрмы переполнены рабочими. Разгульный спекулянтский Киев делает вид, что он всего этого не замечает. Убийство немецкого командующего и грандиознейшие взрывы пороховых складов на Зверинце тоже не на долго нарушили шумное течение киевской жизни.

Но вот в Германии революция. Немцев сразу перестают интересоваться украинские дела. У них свои заботы.

Немцы организовали Совет Солдатских Депутатов. Это испугало киевскую и собравшуюся в Киеве со всех сторон буржуазию.

Теперь — от большевиков не спастись! Надо уезжать.

Пробуют обращаться с просьбами к немцам. Но немцы неузнаваемы. Они спешат домой, им нет никакого дела до гибели помещичьих усадеб и особняков местных сахарозаводчиков. Они деловито распродают свои пожитки и постепенно эшелон за эшелон уезжают домой.

Грандиозное недостроенное здание б. Ольгинской гимназии, где будет помещаться Украинская Академия Наук.

...Киевляне часами смотрят, как зачарованные, на синие воды Днепра...

1920

Мы поюем с Польшей. Волна польского наступления захлестнула и слегка перехлестнула Киев. Поляки заняли город и перешли на левый берег Днепра. Киев на время — „польский“.

Формально поляки заняли Киев все для того же Петлюры. Но Петлюра не смеет и показаться в свою столицу, которую он десятки раз продавал иностранцам. Несколько ярко разодетых в средневековые костюмы украинцев символизируют при поляках власть и мощь „Украинской Народной Республики“. Трудящиеся Киева, измученные тринадцатю переворотами, на поляков смотрят с ненавистью и раздражением.

На главной улице — парад польских войск. Все войско одето в новенькое, только что с французских складов, обмундирование. Некоторые солдаты еще не ободрали померков на костюмах. Пушки блестят. Они — только что с английских заводов. Лошади — вымытые, выхоленные, с тщательно подрезанными хвостами. Офицеры поголовно в свежих, еще не затряпанных, белых лайковых перчатках.

Поляки уже освоились, уже хватают евреев на улицах и обрезают им бороды. В кафе щелкают шпоры и слышна польская речь.

К завтраку в городе слышна канонада. К этому быстро привыкли. Вечером, в Купеческом саду, над Днепром, симфонический оркестр исполняет Чайковского. Оркестр сопровождает „группа ударных инструментов“, придающих особый колорит меланхолической музыке. Настойчивые и неутомимые большевистские пушки, уходящие на другой берег.

Фронт — в 20 верстах. Здесь же, в саду, среди гуляющей толпы поставлена зенитная пушка на случай появления советских самолетов.

Обыватели с увлечением меняют деньги на деньги. Петлюровские бумажки различных выпусков, напечатанные на разной бумаге, стоят различно. Почему-то старого выпуска синие „гривны“ дороже желтых „карбованців“. Желтая бумажка последнего выпуска, прозванная „аэроплан“, ценится ниже всех. Мятая бумажка дешевле выгля-

женной. Размен и оценка денег отнимает у киевлян все свободное время.

Конница Буденного где-то сзади прорвала фронт, и поляки вместе с новенькими пушками и амундией очутились если не в мешке, то в бутылке. Нужно в срочном порядке через горлышко вывести панское войско.

Пасмурным днем из Киева понуро потащились повозки с потускневшими пушками, запрыгавшие лешадми с отросшими и уже неподрезанными хвостами. Офицерские перчатки безнадежно загрязнились, а новенькие костюмчики солдат изрядно истрепались.

Уход поляков из Киева ознаменовался величайшей подлостью — варварским уничтожением изумительного по красоте и оригинальной конструкции киевского ценного моста.

ОЛИЦЫ НА ДНЕПРЕ

На высокой Владимирской горе толпы киевлян со слезами, вздохами и сдерживаемыми проклятиями наблюдали за взрывами и гибелью одного из интереснейших и красивейших в Европе мостов.

Под грохот взрываемых пролетов польские повозки выезжают из города.

Вслед, как эхо буденовских криков, явно доносится из толпы:

— Дашь Варшаву!

Киев сегодня

Сейчас Киев на Украине занимает положение „второй столицы“ — как Ленинград в Р.С.Ф.С.Р.

Киев, как и Ленинград — бывшая столица и научный центр республики. Украинские Советские Афины...

В Киеве сосредоточено большое количество высших учебных заведений и находится Всеукраинская Академия Наук. Работа ВУАН принимает все более и более широкие размеры. Правитель-

говаривать на родном языке, получать нужные справки и вообще беседовать с советскими работниками на этом языке на любую тему.

Украинизация изменила и внешний облик города. Большинство вывесок на украинском языке. В кино картины с украинским текстом. На трамваях и автобусах украинские надписи.

вился от большинства разрушений, произведенных за годы гражданской войны и иностранных оккупаций.

Немцы демонстративно вымыли киевский вокзал.

Большевики сделали больше. Они строят новый вокзал.

Фот. С. Фридлянда.

Поляки варварски разрушили цепной мост. Советская власть построила новый, не менее грандиозный мост.

В Киеве выстроен новый громадный хлебный завод.

Отремонтировано большинство поврежденных бомбардировками домов.

Работают полным ходом все фабрики и заводы.

Недавно местный завод, после ожесточенной борьбы с бюрократическими препятствиями, доказал возможность своими силами производить сложные водомеры не хуже немцев. А надвигая из Киева полетела телеграмма о выпуске на том же заводе впервые в СССР советских часов — будильников.

Киев — южный город. Это чувствуется и в более ярких костюмах женщин, и в более быстрых движениях мужчин.

В любой день на крутых откосах бывшего Царского сада над Днепром толпы киевлян часами смотрят, как зачарованные, на синие воды Днепра.

Старик Днепр действительно красив. А весной, во время разлива, он прямо великолепен. Его весеннее величие обходится

несчастным жителям левого затопляемого берега чрезвычайно дорого, так как в течение полутора месяцев они живут как бы в Венеции, сообщаясь друг с другом и с городом только лодками.

Последние годы седой Днепр внушает опасения. Он болен туберкулезом. Он мелеет. На „лечение“ нужны крупные средства. Их пока еще нет. Но они безусловно найдутся. Советский Киев уже показал, как он упрямо справляется с разрушениями и строительством.

Летними вечерами киевляне наполняют сады над Днепром. Их два: бывший Купеческий, ныне Пролетарский, и бывший Царский, а сейчас сад 1-го Мая.

В Пролетарском играет симфонический оркестр и горят яркие электрические фонари и взимают за вход.

В саду 1-го Мая поют соловьи, светит яркая украинская луна и за вход ничего не берут. Молодежь любит больше луну, чем электричество, и предпочитает торжественную тишину, прерываемую изредка звонким смехом, и темный откос сада 1-го Мая симфоническому оркестру и яркому освещению Пролетарского сада.

Изумительный вид на ночной Днепр открывается из того и другого сада.

„Знаете ли вы украинскую ночь?“ Она здесь, над Днепром, в киевских садах, при луне и электричестве.

Н. Белого.

Улица В. Г. Короленко.

ство отпустило полмиллиона рублей на достройку здания бывшей Ольгинской гимназии, где будет помещаться Академия.

Работы Украинской Академии Наук, помимо общего научного значе-

ния, имеют специальное значение для культуры украинского языка и подлинной украинизации. Академия Наук вырабатывает обширнейший украинский словарь и твердые грамматические правила языка.

В связи с украинизацией советский служащий Киев одно время усиленно фрондировал. Советские работники всячески старались уклоняться от изучения украинского языка, считая это совершенно ненужным и неинтересным.

Комиссия по украинизации пошла на решительные меры. Всех, не сдавших украинского языка к определенному сроку, увольняли со службы и помещали в газете списки увольняемых. Или — или...

Сейчас в любом советском учреждении украинский крестьянин может свободно раз-

Обширные вагоны киевского трамвая с мягкими плетеными сиденьями гораздо более удобны, чем московские. В них, кроме того, значительно меньше давки и тесноты.

По широким, прекрасно-вымощенным улицам центра бегают несколько новеньких автобусов.

Киев замечательно красивый город. Киевляне не такие патриоты своего города, как одесситы, но все же город свой ценят высоко.

Из любви к своему городу, очевидно, киевляне не любят сидеть дома и в хорошую погоду все высыпают на улицу. На центральной улице имени товарища Воровского, бывшем Крещатике, ежедневно с утра до позднего вечера, в будни и в праздники, гуляет публика.

Гуляние по ул. Воровского настолько вошло в обиход и в расписание дня всех слоев и групп киевлян, что они поделили между собой различные участки улицы, а также время в течение дня.

Днем на главной части Крещатика гуляют мамы, их дочери и сыновья и лица без определенных занятий. После обеда на Крещатике гуляют рабочие, советские работники и их знакомые члены профсоюз. Позже Крещатик заполняют красноармейцы местного гарнизона, рабочие окраин и домашние работницы. Поздно ночью выступает на сцену деклассированный „ночной элемент“.

Пролетарский Киев показал, как он умеет создавать. При советской власти город опра-

ГАЛЛЕРЕЯ ШОПОТОВ

Только что разыгравшийся в английской прессе беспрецедентный скандал продолжает занимать публику. Скандал этот вызван появлением книги под заглавием „The Whispering Gallery“ (буквально: „Галлерея, в которой эхо передает шопот“) — листки из дневника бывшего дипломата.

Гессет Пирсон — английский литератор.

Английский малоизвестный литератор Пирсон продал рукопись этой книги двум — нью-йоркской и лондонской — издательским фирмам, как это часто, по предварительному уговору с ними, практикуется. Книга еще не успела появиться в магазинах, как в лондонских газетах, занимая по

несколько столбцов на страницах, появились статьи, протесты, опровержения. Покупатели буквально выхватывали книгу друг у друга из рук, становились в очереди, ждали в магазинах новых партий, а не дождавшись, платили бешеные деньги перекупщикам, когда распространилась весть, что новых изданий не будет и что издательство скупает остающиеся экземпляры.

Что же случилось?

По выражению нью-йоркских издателей той же книги, на нее повели наступление „некоторые могущественные политические круги в Лондоне через свои полномочные органы“. В виду этого, издатели (лондонские) согласились издать эту книгу из обращения, заявивши, однако, что книга эта, действительно, написана по дневникам бывшего „крупного британского дипломата“.

Пирсон был обвинен в том, что он намекал на Родда и называл его автором чудовищного дневника. Нью-йоркские издатели имели полное основание заявить, что затем „пущено было в ход могущественнейшее общественное влияние“, в результате чего подлинность дневников была опровергнута издательством Дж. Лен, заявившим, что оно было введено в заблуждение коварным Пирсоном, и предельным в подтверждение своей невинности иск Пирсону, с обвинением его в обманном получении гонорара в небольшой сумме — 250 фунтов стерлингов. Судебный процесс уже начался.

В этой книге перед читателем проходят в „дословно записанных“ разговорах вереница живых портретов: Эдуарда VII, Георга V и нескольких других членов британской королевской семьи, „великого полководца“ лорда Китченера, не менее „великого воина“ лорда Робертса, еще более знаменитого военного „героя“ ген. Френча, менее признанного военного гения — ген. Таунсенда, убивавшего от своей армии в Куталь-Амару, „императора“ британской прессы Нортклиффа, „строителей британской империи“ — Сесилия Родса и Дж. Чемберлена, лорда Ридинга, Ллойда-Джорджа, Асквита, Винстона Черчилля, Грея, „нашего друга“ Керзона, Бальфура, Роб. Сесилия (из Лиги Наций), Р. Макдональда, Филиппа Сноудена, Сиднея Вебба (троица английской рабочей партии) и некоторых других джентльменов и леди, украшающих собою высшие правящие Англией круги. Даже не портреты, а автопортреты, поистине, живые, дышащие правдой и ничем не прикрытой искренностью собственных интимных, послеобеденных — за кофе со спиртными приложеньями — речей. Изю всех этих людей, за исключением последних трех, лидеров „рабочей партии“, нет ни одного, о котором читатель, по прочтении книги, не вынесет убеждения, что

это — либо выдающийся дурак, либо патентованный мошенник, либо „совершенно негодный для занимаемого им места“ проныра, трус или бездельник, — либо, наконец, то и другое и третье вместе. Относительно же троих последних, с Макдональдом во главе, читатель останется при совершенном убеждении, что более нудных, более надоевших и себе, и другим людей не может быть на свете. Тогда как вся прочая компания способна развеселить самого строгого судью полной беззаботностью своей насчет каких бы то ни было „принципов чести и морали“, — Макдональд и К^о производит впечатление людей, увязших в ворохе давным давно изношенной, заброшенной на задние дворы барских домов, никому не нужной добродетели.

Особняком стоят две характеристики: Муссолини и Ленина.

Муссолини, по личным впечатлениям, рисуется, как нечто среднее между провинциальным трагиком и цирковым магом. Ленин характеризуется по рассказам встречавшихся с ним других лиц. И среди всех этих лордов и джентльменов именно Ленин оказывается лирическим всякой позы и фразы, умным, честным и великодушным человеком... Нужно ли удивляться сличенному негодованию благородных лордов и джентльменов?

Характеристика Георга V рисует человека, менее всего созданного для поддержания престижа английской короны. „Счастливей“ жизнь Георга V назвать нельзя; трагизм ее, — иронически резюмирует автор, — заключается в том, что он должен казаться счастливейшим человеком именно тогда, когда он более всего несчастен, — во время конских бегов и скачек. Он, действительно, ненавидит конюшню и охоту пожертвовал бы многим, если бы мог получить свободу проявления своих чувств в этом направлении. Но так как его основная антипатия составляет в то же время его основную государственную обязанность, — стиснув зубы, он несет до конца свое ярмо“.

Для образца изложения книги приведем отрывки из разговора после обеда на Доунинг-стрит, 10 (здание правительства), весной 1916 года. Хозяин, премьер-министр Асквит, ведет „дружескую“ беседу с дюжиной гостей, после того как дамы, отобедавши, оставили мужчин развлекаться сигарами и спиртными напитками.

Асквит: Сегодня вечером я жду важных известий.

Ллойд-Джордж: Вы всегда ждете их, но они никогда не приходят.

Грей: Ш-ш-ш...

Асквит: Хог считает, что на фронте дело, наконец, двинулось...

Ллойд-Джордж: Это верно, что оно двинулось — назад!

Асквит: Может быть и назад, но это шаг назад, чтобы прыгнуть вперед...

Ллойд-Джордж (прерывая Асквита): Не верю! Мы ничего не сделаем, пока не встряхнемся. Нация должна быть разбужена, должна почувствовать угрожающую ей опасность. Народ думает, что мы победим потому, что у нас есть Китченер. Я думаю, мы проиграем войну из-за Китченера. Куда не сунься — Китченер то, Китченер это, все — Китченер. Ничего, кроме Китченера!

Пауза, во время которой Асквит тщательно наполняет свой стакан портвейном. Затем —

Асквит: Вы завидует Китченеру?

Ллойд-Джордж (презрительно): Пффф!..

Асквит: По-моему, Китченер — крупный человек...

Ллойд-Джордж: 6 футов, 2 1/2 дюйма.

Асквит: И, что важно, человек, который нам нужен... Палейте себе, Винстон... Без него, что бы вы ни говорили, у нас не было бы армии, достойной этого названия...

К тому же, он — великий патриот: кто бы из нас остался на своем месте хоть одну неделю, если бы оно не нравилось ему?

Черчилль: Ну, это слишком сильно!

Асквит: Как только начинается война, страна обращается инстинктивно к консервативной партии. Мы ей дали Китченера, и она оставила нас в покое.

Ллойд-Джордж: А кому это пришло в голову?

Асквит: Прежде всех — Нортклиффу.

Ллойд-Джордж: Ага!

Асквит: Что вы хотите сказать?

Ллойд-Джордж: Нортклифф ставит теперь не на эту лошадь!

С этими словами Ллойд-Джордж откинулся на спинку кресла, закинул ногу на ногу и вперил взор в потолок.

Асквит: Иначе говоря, Нортклифф желает выпустить другого человека!..

Черчилль: На кого же он думает теперь поставить?

Асквит: Спроси Давида! (т. е. Ллойд-Джорджа).

Общий смех.

Ллойд-Джордж. На что вы намекаете?

Асквит: Только на то, что вы — последний фаворит Нортклиффа, и что вы поэтому легко можете быть пущены им на круг.

Ллойд-Джордж: Ничего не знаю о его фаворитах. Все, что я знаю, это — что Нортклиффу надоел Китченер.

Асквит: Он вам это сказал?

Ллойд-Джордж: Это — неуместный вопрос, и я отказываюсь ответить на него.

Асквит: Хорошо, хорошо, это — неважно. Остановимся на этом.

Грей: Кто же может быть другой?

Асквит (улыбнувшись и глотнув вина): Надо спросить Давида.

Общий смех.

Ллойд-Джордж: Асквит, если вы повторите это, я не ручаюсь за себя! (Секретарь вызывает Асквита к телефону).

Черчилль: Я хотел бы, чтобы вы перестали ссориться когда-нибудь.

Ллойд-Джордж: Я никогда не ссорюсь.

Черчилль: Ладно, я хотел бы, чтобы вы не давали другим повода ссориться с вами, если так вам больше нравится.

Ллойд-Джордж: Асквит становится невыносимым. Он делается с каждым днем ворчливее и консервативнее...

Грей: Правдо, я не могу...

Ллойд-Джордж: О, я знаю, как вы преданы ему, — но это плохо кончится. Он держится за своих друзей, потому что они его друзья, а страна из-за него провалится ко всем чертям! Все это смешно. Европа смеется над нами. Ради самосохранения, я должен бы подать в отставку.

Черчилль: Мой отец говаривал: „Никогда не просите отставки, пока вы не станете, действительно, незаменимы“.

Ллойд-Джордж: Да, хорошие вещи проделывал ваш папаша, а?

Черчилль: Теоретическая ценность истины не зависит от успехов или неудач ее практического применения.

Ллойд-Джордж: Довольно тяжелой остроты, Винстон, но все-таки лучше асквитовских пошлостей.

Грей: Я думаю, чем меньше мы будем говорить о премьер-министре за его спиной, тем лучше.

Ллойд-Джордж: Я ничего не говорю против него, кроме того, что он не умеет смотреть в глаза действительности, не отличает черного от белого, не доверяет лучшим из своих помощников, предпочел бы проиграть войну, чем потерять свое джентльменское достоинство, и считает, что он знает все потому, что он окончил Оксфордский университет.

Черчилль засмеялся и предложил Ллойд-Джорджу сигару. Последний закурил ее и пробормотал:

ЮМОРИСТ, КОТОРЫЙ ПЕРЕЖИЛ СЕБЯ

Немногие из тех, кто любит и ценит прекрасные юмористические рассказы Джером К. Джерома знают, что английский юморист еще жив.

Но Джером К. Джером еще жив, хотя он давно и безнадежно пережил самого себя. Ему 69 лет. Возраст почтенный, но он все же моложе, чем Бернард Шоу, который попрежнему привлекает к себе внимание культурного мира.

Старый юморист живет со своей семьей в Гампстеде. Он мало кого принимает, редко с кем встречается.

Меня принимают в его домике неохотно, недоверчиво. Мне приходится объяснять, что я пришел поговорить с писателем не в поисках сенсационного интервью, а потому, что в далекой России, где выросло молодое поколение, впервые читающее его произведения, интересно будет знать о Джероме К. Джероме.

Дочь юмориста приглашает меня в рабочий кабинет отца. Большой письменный стол у широкого окна. Джером К. Джером теперь пишет очень мало. Чаще всего он диктует своей дочери.

— Вам, конечно, интересно знать что-нибудь из моего прошлого, — улыбается Джером К. Джером, начиная разговор. — В моей молодости я испробовал разные профессии. Я был последовательно чиновником, учителем, журналистом и актером. Детство свое я провел в пролетарском квартале Лондона — Ист-Энде. Когда я был провинциальным актером, мне приходилось играть самые разнообразные роли. В „Гамлете“, например, я исполнил любую роль, за исключением, разве, Офелии. Наконец, я занялся журналистикой, и это занятие увенчалось успехом. Думал ли я когда-нибудь в детстве, что стану писателем? Разумеется. Писать я начал очень рано. Мне едва исполнилось 9 лет, когда я уже вел дневник, в котором описывал маленькие происшествия своей жизни. Моим любимым писателем был в те времена Вальтер Скотт. Конечно, я, как все дети, увлекался героями Диккенса. В школе

я учился лишь короткое время, так как рано пришлось думать мне о своем пропитании. Все мои знания я приобрел вполне самостоятельно из книг. Я очень много читал и все мои досуги отдавал книгам. Много часов я провел в читальнях Британского музея.

Джером К. Джером (слева) получает „почетное гражданство“ г. Бирмингема от лорд-мэра города.

Теперь я работаю очень мало. Два-три часа по утрам. Я диктую своей дочери, она у меня секретарь. Я совсем не пишу юмористики. Недавно я выпустил книгу воспоминаний. Сидя у своего очага, я погружаюсь мыслями в прошлое. Да, можно устать после всего пережитого.

— Почему вы не пишете пьес? — спрашиваю я.

Ллойд-Джордж: Если вы не сделаете что-нибудь, это будет сделано помимо вас. Асквит: Тогда я уйду из Доунинг-стрит, но уйду с честью.

Ллойд-Джордж (невнятно): Ерунда! Черчилль: Можно подумать, что ты хотел бы отправить его в тартары или в Сибирь!

Ллойд-Джордж: Сибирь? Это — идея! Почему не послать его на русский фронт? ¹

Асквит (явно меняя тему разговора): Я читал недавно Диккенса и...

Ллойд-Джордж: К чорту Диккенса! Асквит: Право, дорогой сэр, вы могли бы любезно предоставить мне закончить начатую фразу.

Ллойд-Джордж (подчиняясь): Ладно, стреляйте, — все равно, вы не попадете в цель.

Асквит (после паузы): Повторяю, я читал недавно Диккенса, и я поразилен, насколько он современен. В „Нашем общем друге“ есть два превосходных портрета Нортклиффа. Они так похожи, что если бы не знать, что Нортклифф — безграмотный выдумщик сенсаций, можно бы подумать, что он взят за образец для подражания Поденэна или Вениринга.

Грей: Разве он невежда?

Асквит: Спросите у Давида.

Ллойд-Джордж (иронично): Слушайте, Асквит...

Грей: Пожалуйста! Пожалуйста!..

Ллойд-Джордж: Что вы такое сказали, Асквит!

Асквит: Я сказал... Передайте портвейн, Винстон... Благодарю вас... Я сказал... Между прочим, что я, собственно, ска-

— Не стоит, — с грустной улыбкой отвечает Джером К. Джером. — Мне кажется, что английский театр находится в состоянии упадка, особенно в области комедии. Я никогда не был мастером писать дешевые фарсы для публики. Я очень люблю театр, и, быть может, поэтому я редко посещаю его. Историческая драма — этот жанр интересует меня, и история является теперь моим любимым чтением.

Разговор переходит на политические темы. Здесь старый юморист обнаруживает почти детскую наивность. Грандиозные события последнего десятилетия, кажется, прошли незамеченными для него. Об империалистической войне Джером К. Джером судит, так сказать, с профессиональной точки зрения. За время войны, по его мнению, люди разучились смеяться. Они „впали в материализм“. Сила денежных интересов преобладает над всем. Какой же выход из положения?

— Я считаю, — заявляет Джером К. Джером, — что настало время для Европы пересмотреть все неравные мирные договоры и объединить всех хороших людей всех народов, чтобы предотвратить грядущие войны.

Так и не удастся узнать, кто эти „хорошие люди“, по мнению Джерома Джерома.

При всей политической близорукости старый юморист предвидит страшную борьбу между Америкой и Европой за экономические рынки. Точно так же даже для него ясен неизбежный развал Великобритании.

Наша беседа приходит к концу. Проводя меня к автомобилю, Джером К. Джером рассказывает, что его здоровье ухудшилось за последнее время, и поэтому он очень мало путешествует. Иногда, при хорошей погоде, он катается в автомобиле и сам правит машиной.

Мы идем несколько минут молча. Затем, уже у самых ворот его дома, как бы собравшись с мыслями, он мне протягивает на прощание руку и говорит:

— Да. Я вам рассказал все! Я стар и завидую вам, молодым... *Е. Пресс.*

— Мне до смерти надоела эта канитель! Черчилль: Кажется, тебе все надоело до смерти.

Ллойд-Джордж: Перестань зубоскалить! Где портвейн? Спасибо.

Черчилль (сбрасывая пепел с сигары): Ты взил бы на себя все это?

Ллойд-Джордж: Конечно, взялся бы! Сообразивши, что он сказал, Ллойд-Джордж спрашивает Черчилля, к чему, собственно, относился его вопрос.

Черчилль: К премьерству.

Ллойд-Джордж: А... вот что!

Черчилль: А ты думал, о чем я спросил?

Ллойд-Джордж: Не знаю, — я думал в это время о чем-то другом.

Водворилось тяжелое молчание, прерванное приходом Асквита. Грей спросил его, есть ли новости. Асквит ответил: „плохие“. Настойчивые вопросы заставили его сознаться, что на западном фронте — новое отступление.

Ллойд-Джордж: Надо просить Китченера, чтобы он ушел.

Асквит: Второй раз вы пытаетесь избавиться от него. Если бы не я, он не вернулся бы после Дарданелл.

Ллойд-Джордж: Беда именно в том, что он вернулся! Надо найти повод послать его на другой фронт...

Асквит: Я согласен, что придется это сделать. Об этом со мною уже заговаривали. И я уверен, он согласится.

Ллойд-Джордж (саркастически): Как это мило с его стороны!

Асквит: Но мы не можем снова послать его за границу. Он слишком популярен. Даже Нортклифф трещит, когда нападает на него. Кроме того, мы должны оказывать ему почет и уважение. Он это заслужил.

¹ Как известно, Китченер был, действительно, послан в Россию и погиб в море, не доехавши до места назначения.

зал?.. Ах, да, я вспомнил... Впрочем, мы мало выиграем, продолжая обсуждать этот вопрос.

В беседах министров „военного времени“ — столько психологической правды и столько исторической действительности, что приходится признать человека, „сочинившего“ эти и многие другие столь же яркие, живые характеристики — не только первоклассным художником, но и проникательным наблюдателем. Этим и объясняется, почему „неправдоподобный“, „грязный“, „возмутительный ласквиль“ удостоился не высокого презрения, а лютости злобы и беспощадного преследования. Подходящим заключением для этой книги являются „дружеские излияния сев.-американского посла в Лондоне, Поджа, в 1916 году.

На вопрос, почему он считает, что Англия уже достигла и даже перешагнула через зенит своего могущества (разговор начался с цезотливой темы — отношения англичан к туземному населению Индии), — Подж ответил:

— Что-то не ладно во всей вашей атмосфере. Какой-то ложью пропитано все, что делается у вас дома (т.е. в метрополи)... Я твердо и глубоко убежден, что не окончится это столетие, и Англия, как Англия, сойдет с круга...

Эта надгробная речь заканчивается слабым утешением, что величие Англии возродилось в Америке, что Америка — бесмертие Англии, и т. д. Англичанину, который поет отходную своей родине, любой советский гражданин противопоставит твердую веру в обновленную Англию будущего. Дряхлость старого — залог победы нового.

Н. Огнев.

БОЛЬШИЕ ПОЖАРЫ

РОМАН 25 ПИСАТЕЛЕЙ

СОДЕРЖАНИЕ ГЛАВ I—XX.

В городе Златогорске приезжий конcessionер-иностранец Струк возмущает странный огромный особняк. Но городу не до того. В Златогорске — эпидемия пожаров, может быть, поджогов. Делопроизводитель Варяг Мигунов и репортер Берлога отыскивают в архиве губеуды старое дело № 1057 о таких же событиях, происходивших в Златогорске двадцать лет назад. После пожара и в здании суда Мигунов, как потерявший рассудок, помещен в психиатрическую больницу. Уголовник Петька-Козырь похищен, по заданию неизвестных лиц, дело № 1057. Берлогу заманивают в психиатрическую больницу, где преступно лишают свободы и переводят на положение душевно-больного. После митинга на заводе комсомолец Ванька Фомичев, старый рабочий Клим и лихой заводский пареня Андрей Варнавин решают взяться за поиски поджигателей. Варнавин отправляется к уголовникам и после очередного пожара попадает вместе с Петькой-Козырем в тюрьму, по обвинению в поджоге. В город приезжает некто, называющий себя инженером Кукуеровым, и останавливается в гостинице «Бельвию». Далее Кукуеров устраивается секретарем мистера Струка. Последний окружен в своем особняке бывшими «сиятельными» людьми царской России. При нем же авантюристка Дина Каменецкая, именующая себя «Элитой Струк». Начальник милиции Корт производит обыск в квартире некоего учителя Горбачева и арестовывает его. В загородном доме Берлога удается убить двойника Кукуерова и бежать. В своем двойнике, убитом Берлогой, Кукуеров узнает швейцара из Струковского особняка. Элита Струк арестована. Женщина-химик Озерова при опытах обнаруживает легкую воспламеняемость бабочек-капустниц при известных химических условиях. Во время пожара сумасшедшего дома трагически погибает Ванька Фомичев. На пожарище одного из златогорских домов, среди вытасненных вещей, Берлога находит дело № 1057.

Глава XXI. Павлиньи крики.

Н О г н е в.

Дежурный агент ЗУР'а Сусов десятый раз за ночь обошел дом, удостоверился в наличии в кабинете пачальника — самого Мишина и Корта, заглянул в сад, и в двадцать пятый раз вступил в разговор с красноармейцами охраны у ворот ЗУР'а.

— Кто ее знает, — промолвил Сусов. — Это как сказать... Если внешность интеллигентная, то всегда подозрительней. Теперь, взять прорезиненное пальто. В таких пальтах многие ходят, но больше — интеллигенты: осень. А разве грузчик или ракло наденет прорезиненное? Дулички!

— У нас тоже в Скопской было, — мечтательно отозвался один из красноармейцев. — Идет барин. Ну, барин, как барин. Довольно уцененный из себя. Вдруг — хлопьясь об землю, да так и остался. Вот что было! — Это ты из какой оперы Фауст? — подозрительно спросил Сусов. — Это мало относится к обмену мнений. Барин! Теперь барин повел. Ты дискусируй по существу...

Внезапно и мягко прорезав предутреннюю сумеречь, вдоль улицы закачалась неслышная полоса света, и Сусов судорожно сжал щеки браунинга:

— Выра!

Красноармейцы встревожились, застучали винтовками по тротуару. Осепнительно сияя, прямо к воротам ЗУР'а подкатил санитарный автомобиль. Дверца хлопнула в сторону, и человек в прорезиненном пальто тяжело полез на Сусова.

— Стой, гражданин! — задыхнулся Сусов, наведя браунинг. — Ребята, загнбай шоферу салазки, дулички он убежит теперь...

— Что ты, — спятил, товарищ? — сердито ответил в прорезиненном, отталкивая браунинг и показывая значок за отворотом пальто. — Начальник в кабинете?

— Начальник в кабинете, — ответил Сусов. — А только вы, гражданин, под арестом до личного распоряжения. Ребята, вы отвечаете! Я пойду, доложу. Как сказать?

— Скажи — Кукуеров.

Мишин вышел очень скоро, взял Кукуерова под руку, повел в дом.

— А здорово изнервничалась братва, — тяжело задыхался на лестнице Кукуеров. — Корт здесь?

— Согласно вашему распоряжению, Корт здесь. А что ребята первые, так ведь это каждый день — чудеса за чудесами, изматываются...

— А как с Беренсом?

— Не нашли покуда. Ни того, ни другого.

— Берлога?

— Куда-то пропал с утра. Ходят слухи, будто его видели с делом № 1057 в руках.

Слабый, осенний шестой час утра с трудом вступил в борьбу с единственной лампочкой над Мишиным столом; у стола высился безмятежный Корт.

— Ффу... — грустно опустил Кукуеров в пожарное кресло. — Осаба. Ну, вот это,

товарищи. — Кукуеров открыл портфель. — Вы оба хорошо знаете, кто я такой. За последнее время я вас тоже узнал. Опасность велика. Главные враги до сих пор неуловимы. Новых сюрпризов можно ожидать с минуты на минуту. Дальше — в прятки играть нечего. Будем действовать сообща, не распыляя сил. Собираться будем по ночам, каждый раз — в новом месте. Что вы скажете, товарищи?

— Что ж, это можно, — буркнул Мишин.

— Товарищ Мишин, какая-то в драповом там заявлялась, — сообщил Сусов, просянув бритую голову в дверь.

— А чего ей?

— Говорит — вызванная. Прилично одета, высокого роста, в руках ничего подозрительного не содержится, лицо чистое, в глаза глядит прямо, держится спокойно, под пальтом белый халат.

— Фамилия?

— Фамилии не говорит. Разрешите обыскать? Интеллигентная внешность.

— Тыфу ты, чорт! — крикнул Кукуеров. — Какая там, к шуту, в драповом! Это, наверно, Озерова, ученая, химик Озерова. Я ее вызвал. Мишин, ее нужно сюда. С ума вы сошли — обыскивать, товарищ агент? — Вызови сюда, — скомандовал Мишин.

— Я с ума не сошел, — проворчал Сусов. — Кто се там знает, из какой она оперы Фауст... А, может, у ней бабочек полно под подолом?

— Да ты спроси: по чьему вызову, и ежели скажет: по Кукуерову — тогда и зови, — нетерпеливо перебил Мишин.

В кабинет вошла Озерова.

— Пожалуйте, Валентина Афанасьевна, — с трудом приподнялся навстречу Кукуеров. — Я знаю про вас от Берлога. Вы меня извините, что так рано и... в такое место. Мы принуждены собираться по ночам. В последнее время, знаете, мы так окружены опасностями...

— Я по утрам работаю, — перебила Озерова. — В чем дело?

— Я вас и как эксперта просил явиться, и как переводчицу. Чем меньше народу — тем лучше. Сможете вы точно перенести вот это место?

И Кукуеров, разложив на столе газету, показал отмеченное красным карандашом место. Озерова близорукую патнула:

— Нью-Йорк Стар? Да. Ну, вот. Здесь написано:

«Один миллиард долларов на постановку!»

Только эта страна способна!!

Таинственная экспедиция.

Вашингтон заинтересован.

Совершенно небывалый фильм проектируется кино-концерном «Короли экрана». На осуществление фильма ассигнован 1 миллиард долларов. Фильм будет посвящен агитации за борьбу с красными.

Весь фильм будет заснят с натуры. Съёмки на павильонах совершенно исключены. Для осуществления фильма сваривается грандиозная экспедиция в одну из стран. Как мы слышали, Белый Дом дал согласие на экспедицию. Подробности сценария и маршрут экспедиции держатся в строжайшем секрете».

— Вот и все, — рассеянно рассматривая газету, заключила Озерова. — Еще что-нибудь нужно?

— Да, видите ли... нас интересует вопрос... насчет этих бабочек... Берлога говорил, что вы изволили делать опыты.

— Двести сорок три! — крикнула внезапно Озерова, с силой и страстно ударив рукой по столу. — Я так и знала!

— Что двести сорок три? — встревожился Кукуеров.

— Восьмая группа, двенадцатый ряд, — в страстном порыве продолжала Озерова, блестя глазами. — Вот где объяснение эманаии!

— Еще одна кандидатка в сумасшедший дом, — беспокойно подумал Мишин. — Должно быть, эпидемия в связи с пожарами... Крикните агентов, что ли?

— Успокойтесь, милая Валентина Афанасьевна, — поднялся между тем Кукуеров. — Видите, найденный вами номер, конечно, важен. Но для нас в данный момент гораздо важнее жизнь и безопасность всего города, в том числе и ваша.

— Чудак вы, — ответила совершенно спокойно Озерова. — Какой там номер? Двести сорок три — это атомный вес нового элемента. Я вам сейчас объясню, это касается и ваших бабочек.

— Пожалуй, не вызывать агентов, — подумал Мишин.

— Или вы понимаете в химии столько же, сколько репортер Берлога? — холодно продолжала Озерова. — В таком случае лучше, пожалуй, не стоит.

— Я инженер, — скромно сообщил Кукуеров.

— Аааа, инженер... Ну, видите, коллега, что происходит. Я думала, что ошиблась, но маленькая заметка в этой газете опять заставила меня изволноваться. В присутствии этого Берлога я, действительно, делала опыты, показавшие какой-то новый элемент. Главное свойство этого элемента — в выделении эманаии при распадении...

— Виноват: что такое эманаия? — перебил Корт.

— Эманаия, это, видите ли, нечто, ну, газ скажем, — вообще, невидимая сила, исходящая из некоторых элементов. Коротко говоря, эта сила, исходя из данного элемента, вызывает воспламенение водорода в воздухе. Но все дело в элементе! Он уже открыт и даже назван. А я-то думала, что его открыла я!.. Ах, вам не понять этого, граждане! Смотрите, что тут, в той же газете, написано в отделе «Научные новости».

„Новый элемент. В этой стране, в этом городе выдающимся ученым открыт новый химический элемент, названный струнцийем (St). Атомный вес элемента равняется 243. В таблице Менделеева элемент помещается в одном ряду с радием, торием и ураном (группа VIII, ряд 12). Свойства нового элемента незаменимы при военных действиях и крайне опасны для мирных жителей“.

— Вот где объяснение амапации...—а также ваших бабочек,—хотела было продолжать Озерова, но остановилась. Насторожились и все..

За окном, из сада, раздавался длительный, странный звук, похожий отчасти на визг прижатого поросенка, а отчасти на скрип вилки по стеклу. И тогда же стало ясно, что давно настал рассвет, взошло солнце, и пришла вместе с солнцем уже привычная, набившая оскомину, тревога.

— Что такое?—рванулся к окну Корт, всей пятерней срывая пуговку кобуры. Крик вошел в уши снова—и ближе. Мишин дернул шпингалет и ударом кулака распахнул окно. И он, и Корт разом высунулись в окно.

— Тыфу, погоди, Корт,—сейчас же откинувшись сказал Мишин.—Это же Кимка! Погоди, отойди от окна!

Корт, облегченно вздохнув, застегнул кобуру и сел на место.

— Ты что здесь делаешь, Кима?—смущенно спросил Мишин в окно.—Иди домой, здесь пельзи.

— Тебя вызываю,—ответил звонкий голос за окном.—Ты мне нужен. А через ворота не пустят.

— Извиняюсь, товарищи,—совершенно смущенно сказал Мишин в комнату, и снова в окно.—Ты что же, через забор перелез? Зачем я тебе, говори скорей? От мамы, что ли?

— Станет тебе мама вставать в пять часов утра. Нет, я по делу. Ты ведь, кажется, интересовался бабочками?

— Ну, и что же, что?—нетерпеливо спросил Мишин.

— А то, что и я ими интересуюсь, как тебе известно. Ну, и вот. Я их видел.

— Кого?

— Бабочек. И очень много.

— Товарищ Мишин, немедленно позывите сына сюда,—властно сказал Куковеров.

В окно взлетела веревка, Мишин ее поймал, и через пять секунд на окне начальника ЗУР'а стоял уже известный нам по предыдущей главе двенадцатилетний гражданин.

— Позвольте представить,—и смущенно, и с гордостью сказал Мишин.—Сын мой, Ким, пионер и любитель птиц.

— Здорово я издаю павлиний крик?—спросил Ким.—Похлеще всего звена! Здравствуйте, товарищи!

— Слушайте, товарищ,—очень вежливо сказал Куковеров.—Чрезвычайно важно, где и когда вы видели бабочек.

Только сейчас,—знаете, за Боевской улицей, по дороге к кладбищу, там еще много пасикуш растет.

— Каких пасикуш?—не понял Корт.

— Да это неважно, Корт!—торопил Куковеров, а сам весь так и ходил от волнения.—Скажите, тов. Ким, при каких обстоятельствах вы видели бабочек?

— Да их много летело, и все одна за одной, и все в одном направлении. Тогда-то я и решил провентилировать вопрос.

— В каком направлении,—вы не можете определить?

— А, по-вашему, я пионер—или кто? В юго-восточном направлении.

— Ну, а как же ты вентилировал?—внезапно перешел на „ты“ Куковеров.

— Ну вот, понимаешь,—невозмутимо ответил пионер.—Я встретил одного гражданина, и мы с ним оба почувствовали дым.

— Дым?—встревоженно переспросил Корт.

— Ну да, дым. Тогда мы решили исследовать происхождение этого дыма, он пошел на север, а я—на юг.

— Да кто был этот гражданин-то?—спросил Мишин.

— Перебиваешь и задерживаешь. Это был торговец Мебель, он меня очень испугался, но я его успокоил. А потом я пошел на юг, и вдруг вижу—бабочки. Все одной породы. Я обратил внимание, потому что их давно нигде нету. Но я не стал их ловить, а стал искать место, откуда они летят—может, их там сразу много.

Куковеров, лихорадочно рассматривавший план города на стене, круто повернулся: — А ты уверен, что в юго-восточном направлении?

— Могу дать честное пионерское!

— Товарищ Корт!—вне себя от волнения крикнул Куковеров.—Возьмите мой автомобиль, сколько можете красноармейцев, и дуйте на Воинскую: они хотят взорвать пороховой склад.

— Это еще не все, товарищ Корт,—добавил пионер.—Бабочки дисциплинированы: летели из окна одного дома.

— А какой это был дом?—спросил Мишин.

— Степана Горбачева дом. Там такой маленький Боевский переулок есть,—с одной стороны дома, а с другой просто поле.

Корт рванулся к двери, но в тот же момент качнулся дом, потемнели окна, стекла со звоном посыпались на пол, лопнул воздух, лопнул весь мир.

В комнату вбежал агент Сусов и, размахивая руками, быстро-быстро заработал ртом.

Куковеров слышал только отчаянный звон в ушах, силился вспомнить, сообразить район действия воспламенившегося пороха, но ощутил внезапную слабость, головокружение—и тихо тюкнулся головой в стол.

Мишин схватил Кима за руку, сунул ее в руку Озеровой, показал размашистым жестом на комнату и вместе с Кортом вбежал вон.

Через окно Валентина Афанасьевна видела, как на горизонте встал гигантский столб огня, мгновенно вслед за огнем черный дым закрыл полнеба—и новый немислимо-грозовой удар сотряс дом, воздух, все существо. Валентина Афанасьевна инстинктивно прижала к себе Кима, но Ким освободился из ее рук, вскочил на подоконник, нахмурил брови, схватил ее голову, прижал ухо к своим губам и прокричал, пустив в дело всю силу двенадцатилетних легких:

— Я же говорил, что в юго-восточном направлении!

Н. Огнев.

Продолжение в след. номере. Перепечатка воспрещается.

ПРЕСТУПЛЕНИЕ ДАОИНА

Рассказ Полины Равич. Рисунки Бор. Ефимова.

1

В черной комнате, между двумя нефритовыми колоннами, на подушках, подобрав ноги и держа в руках глиняную чашку с зеленым чаем, сидел даоин Сун-Чун-Фан, выделяясь скромностью черного, закрытого до самого подбородка, халата на фоне окружающего его великолепия.

Около него, на корточках, сидел почтительный секретарь. В правой руке его была тонко отточенный палочка, в левой—чистый пергаментный свиток, за поясом—маленькая бронзовая чернильница.

Сун-Чун-Фан протянул чашку слуге, заткнулся вставленной в рот трубкой и продолжал диктовать:

„Управляемые моим скромным разумом и вверенные мне Сыном Солнца провинции граничат с несколькими государствами. Поэтому я никогда не забываю слов Лао-Тао, написанных им в третьей классической книге:

— „О император, ты хочешь воевать, чтобы присоединить к себе соседние провинции. Ты похож на человека, который для того, чтобы удить рыбу, влез на дерево“.

„Но с тех пор прошли тысячелетия, и золотые слова Лао-Тао начали терять свой смысл. Лучше всего это доказали события, происшедшие несколько времени тому назад.

„В России бедные восстали против богатых и изгнали их вместе с женами, детьми, военнопольниками и солдатами. Вследствие этого, перейдя границу, послед-

ние устремились в Северо-Западные провинции Китая.

„Немедленно начались в моих провинциях смуты и беспорядки. Военноначальники и солдаты требовали, чтобы их зачислили в армию, а потом начали грабить. Купцы совместно с женщинами открыли публичные дома и принялись совращать граждан, даже дети стали нарушать спокойствие граждан, непочтительно отзываясь о своих собственных предках.

„Но самое плохое заключается в том, что пришельцы разделились на красных и белых. Красные борются не только против своих богатых, но и против наших. Некоторая часть нашего населения, не усвоившая истины, изложенных в великих классических книгах, и обуреваемая мелкими заботами, считает свою бедность несчастием и сочувствует красным.

„Поэтому я, Сун-Чун-Фан, руководствуясь четвертым законом пятого послания Сына Солнца членам высшего совета „О мерах на случай великих бедствий в стране“, склонен применять строгие наказания для восстановления порядка и спокойствия“.

Сун-Чун-Фан отдал трубку, секретарь на коленях развернул свиток, и даоин нажал резным перстнем, надетым на указательный палец, на восковую печать, свисавшую с пергамента на двух шелковых нитках.

2

Город был исходным пунктом, откуда караваны, люди и товары из Монголии, Кашгара, Тибета и Туркестана устремлялись

в Срединный Китай по великому караванному пути. Китайцы и монголы, татары и русские шумной толпой заполняли кривые улицы, сдавленные палатками, ларьками, деревянными домиками, обвешенными разноцветными фонарями, бумажными плакатами и вывесками на трех языках.

На единственной большой площади, рядом с дворцом губернатора, зданием суда, дворцом джен-шеу-ли и подмостками, где производились казни, высились громадный, наскоро выстроенный барак, освещенный десятками фонариков и заклеенный плакатами с надписями на всех языках—кабаре.

Внутри висел густой сизый дым. В нем плавали неясные облики: китайское плосконосое лицо, с застывшей улыбкой, смеялось усагой казачьей физиономией; бледный лик женщины, с горящими глазами, глядел на монгола в высокой барашковой шапке; бритый англичанин отбивал ладонями по столу в такт барабану. Все были пьяны. Пили только рисовую водку, и, протрезвившись от одного глотка воды, пьели снова в течение трех дней. Полуголые женщины плясали на сцене и на столах, а в перерывах между танцами торговали собой, кокаином и опиумом. Среди них царил и блистала „Маруська—офицерская жена“, прозванная китайцами „Мануска—цалыца“ за редкую красоту и дикий нрав.

Она сидела во главе большого стола, где четырнадцать человек русских, китайцев и татар пили и пели, и говорили, перебивая друг друга, вскрикивая и махая руками.

Какой-то казачий офицер пел тенорком, взмахивая кудрями и перебирая струны гитары, цыганский романс.

Но неожиданно, заглушая и тенорок, и пьяный гул голосов, раздался звон разбиваемой посуды. Кто-то, вскочив на стол, кричал надтреснутым голосом: три китайских офицера били казака бамбуковыми короткими палками. Скоро вокруг них образовалась куча спорящих и толкающихся людей, а через минуту, неизвестно почему и как, вспыхнуло всеобщее побоище. Китайцы дрались с русскими и монголами, качались лампы, опрокидывались столы, мелькали лезвия ножей. В углу несколько европейцев оскалясь стояли, зажав в руках револьверы.

Казак, избитый и уже забытый всеми, лежал, издавая тихие стоны; около него стояла на коленях Маруська, держа его за голову.

Неожиданный удар заставил ее обернуться. Перед ней стоял русский офицер в китайской полинейской форме.

— Ты что же это, шкура, знаешь, что делаешь? Это — красный, он агитацию ведет, в Россию зовет: — «Я землепашец-крестьянин, мне бы на Дон, назад». Ах, ты...

И он ударил казака в лицо носком сапога.

Но тут случилось странное происшествие. «Маруська — офицерская жена», схватив со стола самый обыкновенный столовый нож, ударила офицера в живот. Кто-то ахнул, кто-то схватил ее за руки, а потом зала сразу наполнилась толпой китайских солдат.

3.

В круглом зале, освещаемом сверху, даоин Сун-Чун-Фан принимал делегацию белогвардейцев, требовавшую наказания виновной.

Сун-Чун-Фан стоял окруженный свитой, поддерживаемый под руки двумя слугами громадного роста, ибо обычай требовал, чтобы даже у себя дома он не ходил пешком, а был передвигаем.

...В день казни к нему явились иностранные консулы...

Когда казачий генерал окончил свою речь, судья прочитал акт об обстоятельствах дела и секретарь сообщил показания обвиняемой. Сун-Чун-Фан начал говорить, отделяя каждую фразу для удобства переводчика:

— Вы находитесь в Китае, и китайские законы ясно определяют положение этого дела. Эта женщина совершила преступление в состоянии невинно потерпевшей, ибо муж бросил ее без всякого основания. Четвертая книга законов говорит: «Муж

может бросить свою жену только в следующих случаях: если она не уважает его предков, если у нее злое сердце, если она страдает прилипчивой болезнью и если доказано, что внешность ее неприятна окружающим». Но здесь не имеется этих четырех обстоятельств. Поэтому моей обязанностью является относиться к ней благожелательно.

— Что касается самого преступления, то так как эта женщина из чувства сострадания защищала человека, единственное преступление которого заключалось в желании вернуться на родину, то я считаю достойным уважения ее высокие качества и освобождаю ее от наказания.

Вслед за этим подали зажженные лампы в знак того, что прием был окончен.

4.

Но Сун-Чун-Фан ошибался, когда думал, что китайские законы управляют Китаем, ибо через несколько времени он получил из Пекина письмо, где было сказано очень ясно, что, оправдав женщину, он совершил ошибку, и что «русские-белые» нуждаются в особом покровительстве.

Спустя два дня «Маруська — офицерская жена» была найдена убитой на одной из улиц города.

Сун-Чун-Фан приказал разysкать и повесить виновных. Они оказались двумя белогвардейскими офицерами. В день казни к нему явились иностранные консулы с требованием об отмене приговора. Он обещал им дать ответ через сутки, и на другой день после совершения казни, пригласив их на очень длинный и церемонный китайский обед, когда после последнего блюда стали разносить в маленьких глиняных чашечках розовый императорский чай, сказал им следующее:

— Я знаю, что во многих странах Европы делают прекрасные фарфоровые чашки. Но попробуйте этот чай пить не из китайской глиняной посуды, а из этих чашек. Он теряет свой вкус, и это будет бессмысленно. Государство погибает не тогда, когда границы его уменьшаются, но когда оно становится тем чаем, который иностранцы пьют из своих чашек.

— Я, Сун-Чун-Фан, до сих пор имел счастье находиться в такой части Китая, где иностранцы не вмешивались во внутренние китайские дела. Но если такой момент наступит, то мне остается только уйти, оплакивая печальные судьбы моей страны.

5.

Вскоре после этого прибыл новый даоин — толстый, подвижной, европеизированный чиновник, долгое время служивший в управлении иностранными консулами. Сун-Чун-Фан, выехавший в Пе-

кин, вынужден был остановиться на половине пути, вследствие начинающейся гражданской войны в Китае. Его нагнали белогвардейские отряды во главе с тем самым казачьим генералом, кото-

— ты что же это, шкура, — знаешь, что делаешь?

рый когда-то требовал наказания «Маруськи — офицерской жены». Это были белые, призванные пекинским правительством на службу. Они пьянствовали и буйствовали на станциях и, узнав о проезде Сун-Чун-Фана, отняли у него лошадей, на которых он ехал.

Это случилось на станции, недалеко от знаменитого буддийского храма Тао-Чай. Два дня Сун-Чун-Фан сидел в храме, соблюдая пост и просматривая старые свитки. На третий день он велел каравану поворачивать на Кантон и послал гонца в Пекин со следующим письмом:

— Я, Сун-Чун-Фан, после усердного размышления пришел к убеждению о необходимости бороться с нынешним китайским правительством, являющимся в моих глазах игрушкой в руках иностранцев. Я буду призывать каждого китайца к тому же, руководствуясь указанием Лао-Тзе, завещанным им в первой классической книге:

«Когда ты испытываешь сомнения или превратности судьбы, вспомни, что самое страшное в жизни человека — это смерть, но так как она неизбежна, то все остальные события не имеют существенного значения. Поэтому, самым важным делом является сохранение мудрости, непоколебленной твоими предками, и защита независимости твоей страны от варварского влияния иностранцев».

...Вскоре после этого прибыл новый даоин...

ВЕСЕННИЙ ПРАЗДНИК

Московское пролетарское студенчество открыло летний сезон физкультуры и спорта на стадионе МГСПС, на территории быв. сельско-хозяйственной выставки. На снимке—качают товарища.
Фот. А. Шайхета.

Акционерное Издательское Общество „Огонек“.

Редактор **Мих. Кольцов.**

Перепечатки без указания источника—воспрещаются.

СОБРАНИЕ МОСКОВСКИХ ЧИТАТЕЛЕЙ (подписчиков) «Огонька» для выборов представителей в жюри конкурса рассказов состоится 23 мая, в 8 ч. вечера, в Доме Герцена (Тверской бульв. 25).

РЕДАКЦИЯ—Москва 9, Тверской бульв., 29. **ГЛАВНАЯ КОНТОРА**—Москва 9, Тверской бульв., 26. Для телеграмм—МОСКВА ОГОНЕК.
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ—Проспект 25 Октября 1, тел. 5-26-09. НЕПРИНЯТЫЕ РЕДАКЦИЕЙ РУКОПИСИ НЕ ВОЗВРАЩАЮТСЯ
ПРАВЛЕНИЕ Тел. 1-50-23; **Отдел Распространения** Тел. 5-51-69; **Подписной п/отдел** 1-28-19
РЕДАКЦИЯ 2-96-12; **Рекламмбюро** 35-75; **Почтовый под/отдел** 80-64
ГЛАВНАЯ КОНТОРА 3-91-48;
ТАРИФ ОБЪЯВЛЕНИЙ: 1 стр.—1500 р., 1/2 стр.—750 р., строка непарелли—2 руб. 50 к. Сверх тарифа—100% налога.
ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: На „Огонек“ по 1 абон. с одним прил. „Альбома Современной Сатиры и Юмора“ (год. и полугод. подп.): 1 м.—40 к., 3 м.—1 р. 20 к. 6 м.—9 м.—4 р. 20 к. и 1 г.—5 р.
„Огонек“ по 2 абон. с двумя прил.: тома „10 лет Советского отроительства“ и „Альбома Современной Сатиры и Юмора“ (только годов. и девятимес.) 9 м.—5 р. 60 к., 1 г.—6 р. 50 к.
„Огонек“ по 3 абон. с тремя прил.: 1) Библ. „ОГОНЕК“ (еженед. 2 кн.); 2) „10 лет Совет. отроит.“ и 3) „Альб. Соврем. Сатиры и Юмора“ (только годов. и девятимес.) 9 м.—12 р. 50 к., 1 г.—15 р.

**ТЫ БЕРИ, ЧТОБ
ЧИСТИТЬ
ЗУБЫ**

ХЛОРОДОНТ

ИЗ
СИНЕЙ ТУБЫ

Библиотека „СОВЕТСКОГО ФОТО“

Вышли из печати и продаются в газетных киосках всего СССР:

- „ФОТОГРАФИЧЕСКАЯ СЪЕМКА“—65 коп.
- „ПЕЧАТАНИЕ НА БРОМИСТЫХ, ГАЗОПЕЧАТНЫХ и ДНЕВНЫХ БУМАГАХ“—40 коп.
- „БРОМОЙЛ. РУКОВОДСТВО ПО БРОМО-МАСЛЯНОМУ ПРОЦЕССУ“—75 коп.

Вышла в свет и поступила в продажу

КУЛИНАРНАЯ КНИГА „НАША КУХНЯ“

Составлена применительно к современным условиям по новейшим данным в области питания К. С. МИКОНИ и А. Е. ГРЕЙБ под редакц. Е. М. ШВЕЦОВОЙ.

С приложением таблиц:

- 1) Состав пищевых продуктов.
- 2) Важнейшие свойства витаминов.
- 3) Сортировка мясной туши (с 3-мя схемами)

СВЫШЕ 500 РЕЦЕПТОВ КУШАНИЙ, НАПИТКОВ, ЗАГОТОВОК и пр. Цена 1 р. 50 к.

Высылается также наложенным платежом.

ТРЕБОВАНИЯ АДРЕСОВАТЬ: Москва 9, Тверской бульвар 26, Акц. Изд. О-ву „ОГОНЕК“

ДЛЯ ОВЛАДЕНИЯ НЕМЕЦКИМ ЯЗ.

не следует изучать его по устаревшим методам. Наилучшим признан новейший метод МЕРТНЕРА, избавляющий от необходимости заучивания слов и правил.

Самоучитель в 10 выпусках высылается за 2 руб. 85 коп. Москва, ул. Герцена, д. 9/3. „Русско-Иностранная Книга“.

МОМЕНТАЛЬНЫЙ АВТОМАТИЧЕСКИЙ СЧЕТЧИК

(усовершенствованный) цена 50 коп.

Доступен всем без затраты энергии и труда, без наставл. и учебн. дает готов. результ. умножения, деления, вычисл. проц. автомат. с быстротой чтения глаз. Высыл. немедл. по полуц. заказа. Ц. 50 к. За порес. и упак. 20 коп., всего 70 коп. (Можно марками).

Заказы и деньги напр. по адресу: Москва, 11, почта, почт. ящ. 1083. Автору А. И. ЦУКЕРШТЕЙНУ.

В. Е. ЛАПЦОВ
РЫБОВЫЕ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ И ДЕТСКИЕ ИГРУШКИ

Ленинград, Ул. Дзержинского 45-

РЫБОПРИМАНКА „РАФИН“—паста

Имеет притяг. для рыбы запах, необх. при всякой ловле везле. Разреш. № 3329. Диагнз № 296. Прод. в магаз. охотн. и рыб. прир., санит. тиг. и пр. Высыл. склада не менее 3 кус. по 75 к. с пер.; от 2 д.—по 6 р. за дж. Архангельск, Зигельса. 84. А. М. Малахов.

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН „АНТИКВАРИАТ“

П. В. Губар
Ленинград, Пр. 25 Октября 72. Тел. 4-78-63

Покупка и продажа редких русск. и иностр. ан. книг по всем вопросам, а также гравюр, рукописей и автографов. Каталог № 2 высыл. за 16 коп. почт. марку.

Поступила в продажу новая книга Симони, П. И.—„Никитинская торговля в Москве XVIII—XIX ст.“ Ц. 1 р. 75 к.

Таблица исчислений подоходного налога помещена в

Издательство Мосфинотдела Москва, Несгиная ул. пассаж МУНИ, № 2. Цена 2 р. 25 к.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА СЛЕДУЮЩИЕ НОВЫЕ ИЗДАНИЯ:

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ ЭЛЕКТРОТЕХНИКА

в 15 книгах.

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ МЕХАНИКА

в 15 книгах.

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ СТРОИТЕЛЯ

в 15 книгах.

БИБЛИОТЕКА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКА

в 15 книгах.

Главное назначение этих изданий—в популярном изложении, не требующем знания высшей математики, дать теоретические и практические познания в соответственных областях техники лицам, лишенным возможности получить образование в школах и техникумах. Получившие же специальное школьное образование обновят и пополнят при помощи этих изданий свои познания. Подписная цена каждой энциклопедии—СОРОК руб.

Стоимость этих книг в отдельной продаже значительно выше.

Допускается рассрочка: При подписке высылается заказок 6 р., после чего издательство немедленно начнет высылать по ДВЕ книги с налож. плат. на 6 р. 70 к. Последние 3 книги будут высланы без налож. платежа.

Желающие могут получать ежемесячно только по одной книге с налож. плат. на 2 р. 85 к.

Подробные проспекты этих изданий высылаются бесплатно.

Заказы адресовать: Московскому Акционер. Издательскому Обществу МОСКВА, Малая Дмитровка 8/3.

ВОЛОСЫ УНИЧТОЖАЕТ

(без бритвы) МОМЕНТАЛЬНО и БЕЗВРЕДНО, „ДЕПИЛИН“ где требует КРАСОТА и ГИГИЕНА тела „ДЕПИЛИН“ лаб. МЕВЕ. Цена больш. фл. с подробным описан. способа применения 2 р. Оптов. покупателям соответств. скидки. Высылают немедленно, по получении задатка (можно почт. марку) Хим. Лабор. МЕВЕ, Одесса, ул. К. Маркса, 1.

„ЖЕНСКИЙ ЖУРНАЛ“

ВЫШЕЛ № 5 й
Требуйте везде!

Учрежденные А. А. ПАРШИНЫМ КУРСЫ бухгалтерии, отомографии, машинписи, кистован. 1) Москворецкая улица 24 2) Никитский бульвар 13

ЗАОЧНЫЕ ПРОМЫШЛЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ КУРСЫ

„ПОЛИГЛОТ“

(основ. в 1917 г.), состоящие в ведении Сев.-Кавк. Крайпрофобра.

ПРЕДМЕТЫ ПРЕПОДАВАНИЯ: бухгалтерия, коммерческ. вычисл., торг. корресп., делопроизводство, исправление почерка, техническо-художественное черчение.

Занятия посредством переписки по почте специально составленными лекциями, ВПОЛНЕ ЗАМЕНЯЮЩИМИ УСТНОЕ ПРЕПОДАВАНИЕ. По оконч. курса учащиеся подвергаются испытанию в спец. квалиф. комиссии и получают соответств. СВИДЕТЕЛЬСТВО.

На 1-е марта 1927 г. на курсах состоит 7200 учащихся.

Требуйте БЕСПЛАТНО проспекты, программы и условия.

Адрес: Ростов на/Дону, „ПОЛИГЛОТ“

НА ГИТАРЕ МАНДОЛИНЕ И БАЛАЛАЙНЕ

можно научиться играть без знания нот. Общее руководство для трех инструментов по цифровой системе с новыми песнями, романсами и проч. высыл. наложенным платежом за ДВА р. 75 к. НА ГАРМОНИИ (двухрядн.) самоучитель по той же системе с 30 музыкальными №№ налож. платеж. ДВА р. 75 к. „Русско-Иностранная Книга“. Москва, улица Герцена, 9/3.

КАЖДАЯ МОЖЕТ ПРИСЛАВ СВОЮ КАРТОЧКУ ПОЛУЧИТЬ УХОДЯЩЕ-УВЕЛИЧЕН. ПОРТРЕТ

в паспорту 18 x 24 — 5 рублей, 24 x 30 — 7 руб., 30 x 40 — 10 руб., 40 x 50 — 12 руб., 50 x 60 — 20 руб. Ровно через 2 недели по получении карточки на адрес: Москва, почтовый ящик 503, или ул. Володарского, № 14. Тел. 2-71-98. Фотография Н. ПРАСОЛОВА. Заказы высыл. налож. платеж.

Спец. ВОЛОС (выпадение перхоть и пр.) КОЖИ: УГРЕЙ, ятень КОСМЕТ. лечен. недостатков ГОРНЫМ СОЛНЦ. и др. Д-р М. НАТЦЕН. Электростанция. Тверская 62, кв. 3.

ЧАСТНАЯ МЯСНИЦКАЯ ЛЕЧЕБНИЦА

(бывшая Центральная) д-ра ГДАЛИНА.

Мясницкая ул., д. 4 (четыре) у Лубянской пл. Тел. 1-89-93

ПРИЕМ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТЯМ:

Внутренние с 9 ч. у. до 9 ч. в.	Мочеполовое отд.	с 9—9 в.
Хирургические с 9—9	Уха, горла и носа	9—9
Женские и акушерские	Туберкулез легких	9—1 и
Желудочн. и кишечные	4—7 в.	3—7
Первые 9—9	Болезни сердца	9—12
Венерические 9—9	Зубные: лечение, пломбы	9—9
Кожные, лечение угрей	розовых искуств. аубы с 9—9	9—9
и ятень, лечение волос	Глазные и подбор очков с 9—9	9—9
	Анализы (кровь, моча и друг.)	9—9

Вызов врачей на дом по всем специальностям.

ПРИЕМ и КОНСУЛЬТАЦИЯ ПРОФЕССОРОВ ЕЖЕДНЕВНО.

По воскресеньям прием от 9—4

КАЗИМИ КРЕМ МЕТАМОРФОЗА

ЛУЧШЕЕ СРЕДСТВО ПРОТИВ ВЕСНУШЕК и ДРУГИХ НЕДОСТАТКОВ КОЖИ ЛИЦА

ИЗБАВИТЬСЯ!! НАВСЕГДА

от мозолей бородавок и паразитов

может каждый только „Продуктами Л. ГЛИКА“ № 2 „Эксол“ уничтожает мозоли и бородавки с корнем и безвозвратно . . . Р. 2. — к. „4 „Ягол“—радик. средство от пота Р. 1. 90 к. „1 „Клопин“—уничтожает клопов в 15 мин. Р. 1. 75 к. „Клопин“—тройной размер Р. 3. 50 к. № 6 „Тараканон“—истребляет тараканов в сутки Р. 2. — к. „Тараканон“ двойной разм.р Р. 3. — к. „Крысмор“—радикально истребляет крыс и мышей Р. 2. 50 к. „7 „Антипаразит“—идеальн. средство от вшей и блох Р. 1. 50 к. Цены указаны с упаковкой и пересылкой. Качество продукт гарантировано. Заказы высылаются немедленно по получении их стоимости. Адрес: Москва, Мясницкая, Брынкованная пер. 1. И. ТОЛЬЦ.

ПРОЕКТОР КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

НОВЫЙ

2 дает разных изображения на два экрана одновременно

Фарада

МОСКВА, Б. Б. МОЛЧАНОВКА 1. ТЕЛ. 1-24-85

ИЗГОТОВЛЯЕТ ПРОЕКЦИОННЫЕ АППАРАТЫ (волшебные фонари) всех систем

СПЕЦИАЛЬНОСТЬ—

„СОСТАВНОЙ ЭПИДИАСКОП-ПРОЕКТОР“

„КРАСНАЯ ЗВЕЗДА“

Системы Е. М. Гаврилова, Ф. М. Амстиславского и А. В. Зайковского. Патент заявлен № 8205. Промышлен. образец зарегистрир. № 247.

Необходимое пособие для ведения культурно-просветительной и научной работы.

Этот аппарат дает возможность вполне ясно и отчетливо передавать на экран изображения непрозрачных рисунков, чертежей, диаграмм, текста печатного и писанного от руки, непрозрачных предметов и проч. во всех натуральных цветах путем наложения на книгу и проч. Одновременно он проектирует изображения через диапозитивы. Аппарат этот был испытан в действии в ЦК ВКП(б), ЦУР'е, ВЦСПС, Наркомпросе, Наркомздраве, МК МОПР, во всех ЦК Союза УССР, Губполитпросветах, Университетах, Рабфаках, Научных кабинетах и проч. имеет отовсюду лучшие отзывы.

ПРОЕКТОР КРАСНАЯ ЗВЕЗДА имеет много отличительных свойств перед всеми существующими в СССР аппаратами.

1. Одновременная проекция прозрачных (диапозитивов) и непрозрачных предметов на 1 или 2 экрана—по желанию.
2. Совершенное отсутствие нагреваемости аппарата и проектируемых предметов.
3. Простота обращения.
4. Экономия электро-энергии, так как освещается 1-й электролампой в 200-300 ватт.
5. Легко разбирается на отдельные детали, что даст возможность исправления при порче и т. п.

Цена аппарата для проекции непрозрачных предметов . . . Руб. 100.
 „ прибора конуса для прозрачной проекции . . . 85.
 „ комплекта для прозрачной и непрозрачной проекции . . . 180.
 Пересылка и упаковка за счет заказчика.

ПРОСПЕКТЫ и ОТЗЫВЫ по первому требованию бесплатно.

Иногородные заказы исполняются наложенным платежом при поступлении заказа и задатка.

АДРЕС: Москва, Бол. Молчановка, д. 1.
Завод „ФАРАДА“

ПАМЯТЬ

как ее сохранить и улучшить.

Нечаев. Ц. 35 к.

БЕЗВОЛИЕ

(нерешимость)

исследования, рассуждения и лечение Вайсфельд. Ц. 1 р. 20 к.

КАК БОРОТЬСЯ С НАШИМИ НЕРВАМИ

Джексон Ц. 2 р. и ВСЯКУЮ книгу высылают нал. плат. без задатка кн. маг. „ТРУД“ Москва центр, Меховая № 15.

МАГАЗИН „ПИОНЕР“ МАГАЗИН

Изд-во ЦК ВЛКСМ „МОЛОДЯЯ ГВАРДИЯ“

Москва, Тверская 37

Тел. 3-04-44.

К ЛЕТНЕМУ СЕЗОНУ

ВСЕ для СПОРТА

ВСЕ для ПИОНЕРОВ

СПОРТИВНЫЕ и ПИОНЕРСКИЕ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ и СНАРЯЖЕНИЕ, ЛИТЕРАТУРА, ЗАНАЧКИ и проч. Палатки рабоч., санитарн., лесные и пионерские.

Полный катал. высыл. за 8-ноп. марку.

КНИГИ

ПОЛНОЕ РУКОВОДСТВО КРОЙКИ и ШИТЬЯ по новой системе: мужск., дамск., детских верхн. и нижн. вещей. Стр. 176, с черт. выкроек и рис. Цена 2 р. 75 к.

ПОВАРЕННАЯ КНИГА для хозяек

с указанием как готовить всевозможные кушанья. Составлена Зинаидой Неженцевой стр. 223. Ц. 2 р.

ДЕТСКАЯ КУХНЯ

Приготовление пищи для детей от 6 мес. до 3 лет сост. Киселевой. стр. 103 Ц. 60 к.

Маслов Фокусы.

Все виды фокусов. Их разоблачение. Бенгальские огни. Фейерверки. Самостоятельное выполнение фокусов. 124 стр. Ц. 85 к.

Пиотровский. ФИЗИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ

Упражнения в ходьбе, беге, лазании, прыжках, подним. тяжестей, метании, защите, борьбе, боксе, плавании, играх и т. д. С рис. 162 стр. Ц. 1 р. 50 к.

Сабанеев—К рыболовному сезону—

описание всех видов рыб: ужение, ловля и промыслы, с прилож. рыболовн. календаря на каждый месяц, 3-е изд. Стр. 1600, рис. 492. Цена 4 р. 75 к.

Золотницкий—Аквариум любителя—

Подробное описание рыб и водных растений для аквариума, его устройство, уход и проч. Стр. 760, рис. 327. Цена 4 р.

НАСТОЛЬНЫЙ СЛОВАРЬ

Общественно-политический справочник и толкователь иностранных слов в изысканном переплете, больш. форм. стр. 366, вып. 1926 г. Ц. 2 р. 50 к.

Цены указаны без пересылки.

Книги высылаются наложенным платежом.

Вместо денег можно присылать мелкими почтовыми марками.

А также высылаются ЛЮБАЯ КНИГА

КАК НОВАЯ, ТАК И СТАРАЯ

налож. плат. в кратчайший срок. ЗАКАЗЫ НАПРАВЛЯТЬ:

МОСКВА, ул. М. и Б. Бронной ул. д. 6/2. Книжный магазин Г. А. Басова.

Специальная торг. Рыбо-

Полными принадлежностями А. Ф. БАКАНОВА

Москва, центр, Сухарецкий рынок палатка № 692. Каталог высыл. по требованию.

БЮРО „ПОЧТО-ПОСЫЛКА“

МОСКВА, Центр, Покровка № 16/16, почт. ящ. № 994.

ВЫПИСЫВАЙТЕ БЕЗ РИСКА

музыкальные инструменты и принадлежности ПО ЦЕНАМ и КАЧЕСТВУ ВНЕ КОНКУРЕНЦИИ, школы и самоучители всех систем.

Заказчику предоставляется право обмена полученного инструмента или получения обратно денег.

Требуйте за две 8-ми коп. марки, вложенные в конверт, полный иллюстрированный прейс-курant со статьями приват. С. Чеснокова: „Музыкальные инструменты, их прошлое и современное значение“ и след. табель-календарь на 1927 г.

Заказы выполняются немедленно наложенным платежом без задатка.

СЕКРЕТЫ КРАСОТЫ

Прекрасную помощь в уходе за лицом дают втирания кремов

ЕСЛИ КОЖА ЛИЦА СУХА, — втирайте наши жирные кремы: «ЛАНОЛИНОВЫЙ» или «КОЛЬД-КРЕМ», которые предохраняют кожу от высыхания. Лицо мойте только холодной водой с нашим «ГЛИЦЕРИ-НОВЫМ» мылом. Употребляйте только жирную пудру.

ПРИ ЖИРНОЙ КОЖЕ—мойте только теплой водой, протирайте кожу нашими цветочными одеколорами и затем втирайте нежные, обесжиренные кремы «СНЕЖИНКА» и крем «ТЭЖЭ»

«ТЭЖЭ» Ж МОСКВА

НОВЫЕ КНИГИ

— ПО РЕМЕСЛАМ —

и ПРОИЗВОДСТВАМ:

Гофман. Токарь по дереву и металлу. 1 р. 50 коп. Доброхотов. Электромонтер. 60 к. Образцов. Как варить мыло. 70 к. Быковский. Чертежник-самоучка. 75 к. Песочный. Столярное ремесло. 3 р. 50 к. Его же. Обработка дерева. 3 р. 50 к. Ивасенко. Самоучитель кройки и шитья дамского и детского платья и белья. 2 р. 50 к. Порецкий. Кузница и работа в ней. 50 к. Самойлов. Мукомольное производство. 1 р. Его же. Маслобонное производство. 60 к. Быковский. Колбасное дело. 40 к. Ялин. Винокурное производство. 1 р. 50 к. Его же. Жиры и масла. 1 р. 50 к. Полевский. Домашнее приготовление плодовых и ягодных вин. 1 р. 50 к. Штейнберг. Практическое огородничество. 4 р. Балабанов. Плодоводство. 1 р. Клейн. Молочное хозяйство. 3 р. Качмарек. Штамповальное производство. 2 р. 50 к. Покранд. Горячая штамповка и изготовление штампов. 3 р. 50 к.

Заказы адресовать:

Московскому Акционерному Издательскому Обществу.

Москва, Малая Дмитровка, 8/3.

Заказы исполняются с наложенным платежом без задатка с добавлением стоимости пересылки.

ВСЕ ПРОИЗВОДСТВА в одной книге

КАЖДЫЙ МОМЕТ ИМЕТЬ ПОБОЧНЫЙ ЗАРАБОТОК

„Спутник Практика“ сборник технико-химических рецептов и практических указаний по выработке всевозм. предметов и продуктов массового потребления и специал. назначения. Составлено по новейшим проверенным немецким, американским, английским и французским данным применит. к условиям С. С. С. Р. под редакц. проф. Политехнич. Института им. Калинина В. К. ВАЛЫГИНА.

В „Спутнике Практика“ свыше 2000 рецептов по всем видам производ. К сборнику „Спутник Практика“ прилож:

- 1) Алфавитный указатель основных процессов технич. выражений сырья и приборов, примен. при изготовл. помещенных в сборнике рецептов.
- 2) Таблицы справочного характера.
- 3) Законы о кустарях, ремесленниках, промышленной кооперации и промышленных предприятиях.

4) Устав о гербовом сборе.

Сборник „Спутник Практика“ необходим кустарям, промышленным артелям или отдельным лицам, ищущим примен. своего труда. „Спутник Практика“ необходим каждой фабрике, заводу мастерской, т. е. дает возможность наиболее полно использовать производственные возможности и утилииз. побочные продукты произв. „Спутник Практика“ экономит средства предприятия и увеличивает его доходность.

Цена сборника „Спутник Практика“ в пер. 6 р. 40 к. Заказы выполн. налож. плат. Заказы и деньги (можно марками) направл.: Москва 103, М. Бронная 10, помещ. 3, „КНИЖНАЯ ПОЛКА“.

ПЕРВЫЕ ДВА ИЗДАНИЯ моего курса для самостоятельного, без помощи учителя, изучения стенографии распроданы.

СТЕНОГРАФИЯ

Вышло из печати ТРЕТЬЕ издание об'емом 256 страниц, более 400 клише, свыше 500 условных знаков, 85 больших стенограмм, 43 задачи, 42 упражн., ключ ко всем задачам.

Цена за весь курс 3 руб.

Курс для самообучения стенографии Д. А. ПИСАРЕВСКОГО (сист. Гобельс.) является единственным популярно и подробно изложенным руководством, по которому каждый грамотн. человек может совершенно самостоятельно, у себя на дому, в небольшой срок, с интересом и увлечением, научиться скоросписи. Это подтверждается многочисленными отзывами учеников, из которых многие, занимавшие 6—8 месяцев, достигли крупных успехов. Высылаются автором по получении 3 руб. или наложенным платежом за 3 р. 20 к.

АДРЕСОВАТЬ: ЛЕНИНГРАД, КИРОВАЯ УЛ. 2—10. Д. А. ПИСАРЕВСКОМУ.

Полезные книги

по ДЕШЕВОЙ ЦЕНЕ ВЫСЛАЕТ
КНИЖНЫЙ МАГАЗИН
Н. В. БАЗЫКИНА.

Ленинград, пр. Володарского 21/14.
Столяр, Иллюстр. журн. 1911—1916 гг. Полное рукоп. для самообучения. Практика и преподав. Со множ. рисунк. и чертежей за все 6 лет. 8 р. Вес 3 кило 400 гр. Отдельно 1915 и 1916 гг. по 1 р.

Альбом рисунков мебели. Около 500 рисунков. 3 р. 50 к.

Настарная промышленность России по обработке дерева, разные промыслы и женских рукоделаний. 4 тома (вес 5 кило 400 гр.) 10 р.

Беляничков, инж. Двигатель внутреннего сгорания. Общедоступное рукоп. 2 р.

Бабушкин. Как устроить завод хвойн. эфирных масел. 50 к.

Стасов. Восточный и славянский орнамент древнего и нового времени. Альбом. 156 табл. в красках. Роскошное издание. Важно для художественных и промышленных техникумов и др. (Вместо 60 руб.) в перепл. 20 рубас.

Прокенты ювелирных изделий. 8 табл. в красках 1 р.

Комиссариевская В. Ф. Архитектура. Художеств. альбом картин с текстом. Издание „Солнца России“. 4 р.

Фивегер и Бэр. Общедоступный курс арифметики и алгебры, для самообразования и школ. 2 р.

Шифф. Упражнения и задачи по дифференциальному и интегральному исчислению 2 ч. 3 р.

Шимарева. Курс кройки и шитья детского и дамского белья платья. 2 р. 50 к.

Джандиери и Помаскин. Методы химического анализа почв, растений, удобрений, молока, масла, сыра и вина. С рисунками. 2 р.

Месковский. Самоучитель английского яз.—3 р. Французск. яз.—2 р. 50 к.

Холодиновский, проф. Зоология, с рис. 1918 г. 2 р.

Ленцынг. Столярное искусство. 1 р. 25 к.

Самборский. Лечебник домашн. животных. 1 р. 50 к.

Орлов. Лесная таксация 4 р. 50 к.

Соловьев. Таблицы для определения минералов. 60 к.

Шульгин. Розы содерж. в компатах и их культура. 1 р.

Придорогин. Крупный рогатый скот с рисунк. 1 р.

Цены указаны без пересылки. МАГАЗИН ИМЕЕТ ГРОМАДНЫЙ ПОДБОР КНИГ ПО ВСЕМ ОТДЕЛАМ И ВОПРОСАМ.

Высылка наложенным платежом до 5 р. без задатка, свыше 1/3 стоимости заказа—задаток.

Каталог по медицине и естествознанию БЕСПЛАТНО.

Биллиардный мастер А. К. ФАЛИН Ленинград, Чернышев и., 20. Т. 169-30.

МАЛЬТОН

Детская молочная мука

„МАЛЬТОН“
„МАЛЬТОН“
„МАЛЬТОН“

ГОСМЕДТОРГПРОМ
МОСКВА.

ПРОДАЖА ВЕЗДЕ
во всех аптеках и магазинах санитарии
и гигиены по всему СССР.

ЛЕГКО УСВАЕВАЕТСЯ ДАЖЕ
СЛАБЫМ ЖЕЛУДКОМ РЕБЕНКА

ОБЛАДАЕТ
ЗНАЧИТЕЛЬНОЙ ПИТАТЕЛЬНОСТЬЮ

ПРИЯТЕН НА ВКУС И
ОХОТНО ПРИНИМАЕТСЯ ДЕТЬМИ

Высылается почтой наложен. платежом,
ПЕРЕСЫЛКА БЕСПЛАТНО.

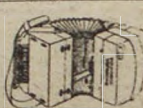
Адрес: Москва, Центр, Госмедторгпром,
Отдел Посылок № 7.

Цена 1 коробки 1 руб. 20 коп.
Разрешен. Наркомздравом ГСФСР за № 6430/019.

ПРАКТИЧЕСКОЕ РУКОВОДСТВО ДЛЯ ИЗОБРЕТАТЕЛЕЙ

сост. В. В. Петровский.
Эксперт Комитета по делам
изобретений ВСНХ.
С приложением действующих
в СССР и ЗАГРАНИЦЕЙ
ЗАКОНОВ о ПАТЕНТАХ на
изобретения.

Цена с перес. 1 р. 80 к. На-
лож. плат.—2 р. Заказы и де-
нги направляй: Москва, Центр,
Лубянский проезд, д. 2/1.
Книжн. маг. „МОЛОТ“.

САМО- УЧИТЕЛИ

ПО ПОТНО-ЦИФРОВОЙ СИСТЕМЕ:
для ГАРМОНИКИ (австр.-венск.
руско-немецк.
строй) для малой труди.—1 р. 50 к.
большой — 3 р.—к.
для БАЯНА для мал. трудности—
3 р. 50 к., для больш.
трудности—10 р., вместе—12 р.
Имеется отдельные пьесы.
При заказе от 5 р. пересылка бес-
платно. Процент высылается за одну
8-коп. марку. Заказы направляй:
Москва 10, Глухарев, пер., д. № 3,
кв. 11, автору—М. Н. ГЕРАСИМОВУ.

ДЕШЕВЫЙ СТОЛ МЯСНОЙ И ВЕГЕТАРИАНСКИЙ

Настоящая поваренная книга
для молодых хозяек
с подробным описанием
СВЫШЕ 300 БЛЮД и
наиболее экономич. их приготовления.
С приложением
МЕНЮ на КАЖДЫЙ ДЕНЬ.
Цена с пересылк.—95 к.
Налож. плат.—1 р. 15 к.
Высыл. невед. Книжн. магазин
„МОЛОТ“, Москва, Центр,
Лубянский пр., д. № 2/1.

ПРОИЗВОДСТВО НАРОДНЫХ МУЗЫКАЛЬ- НЫХ ИНСТРУМЕНТОВ

И. Д. Виноградова
в 90 басов—200 руб.,
240 р., 275 р. и дорож-
е 2-х рядн. 12 басов.
35 р., 40 р., 50 р.
и дорож. Полный иллюстрированный
прейс-курент высылается за 8
8 коп. почтов. марк. Цены дешевы
всех. МОСКВА—центр. Б. Сухаре-
вская пл., д. 10/12а.

НАВОДНАЯ ТЕТРАДЬ

в которой буквы напечатаны слабой голубой краской, поверх
которой ученик пишет чернилами, является лучшим пособием
для скорого исправления почерка. Вышла из печати
НАВОДНАЯ ТЕТРАДЬ № 1 (32 стр.) „ИСПРАВЛЕНИЕ
ПОЧЕРКА“ по получении 1 руб. 50 коп. или с налож. пла-
тежом на 1 руб. 80 коп. Для изучения калли-
графич. письма пользуй-
тесь руководством (64 стр.)
КАЛЛИГРАФИЯ.
Цена 1 р. 20 к., с налож. плат. высыл. за 1 р. 50 к. Обе книжки
с двумя тетрадями высыл. по получ. 3 р. 20 к. или с наложени.
плат. на 3 р. 50 к. Заказы направляй автору: Ленинград,
Кирочная № 2—10 Д. А. Писаревскому.

КАВКАЗСКИЙ
полос с набором и одной
подвеской—3 р., с дву-
мя—4 р., с четырьмя—
5 рублей.
с камерой №3—5 р. 50 к.
с камерой №4—6 р. 50 к.
с камерой №5—8 р. 50 к.
Высыл. нал. плат. МОСКВА 9, Твер-
ская 19. А. М. Шлугер. Преис-ку-
рант высыл. за 2 восьмикоп. марки.

ЦЕНТРАЛЬНАЯ КОНСУЛЬТАЦИЯ ПО НАЛОГАМ МОСФИЛЛИЗДАТЕЛЬСТВА

ВЫДАЧА РАЗЪЯСНЕНИЙ:
ПИСЬМЕННЫХ (3 р.)
У С Т Н Ы Х (2 р.)
ПО ТЕЛЕФОНУ:
1 мес.—3 р. 6 мес.—12 р.
12 мес.—20 р.
Москва, пл. Революции
Тел. 5-26-56, 85-29.

НОВИНКА!!!

ВЕСЕЛЫЙ ДЕКЛАМАТОР РАССКАЗЧИК

Веселые стихотворения, рассказы,
монологи, диалоги, сценки, шу-
тки, анекдоты для декламации
и рассказывания в клубнх, драм-
кружках, на домашних вечерах
и спектаклях, изд. 1927 г.
Высылается за 1 руб. 75 коп.
Можно марк. в заказе. Письме.
ДЕНЬГИ И ЗАКАЗЫ НАПРАВЛЯЙ
МОСКВА, 19, ул. Герцена.
№ 22/а. Книгоизд. „Светоч“.
ОДЕССА, ул. Ласалы № 26
„Светоч“

100 образцов художественного

ШРИФТА

Собр. А. Г. ЕГОРОВА.
для чертежей, планов, диа-
грамм, живописи, реклам,
плакатов и т. д.
Оригинальное и единствен-
ное в своем роде издание
автора, могущее служить пре-
красным пособием при вся-
кого рода графических рабо-
тах, как для любителей, так
и для специалистов.
Цена альбома 1 р. 80 к.

Требуйте во всех книжных и
писчебумажных магазинах СССР

СКЛАД ИЗДАНИЯ:
Акц. О-во „Международ. Книга“

Москва, Кузнецкий мост 12.

ПЕСЕННИКИ

СЕРИЯ из 4-х книжек—24 к.
При заказе от 2-х рубл. пересылка
бесплатно.
Продавцам скидка.
Москва, Центр. Политтех. Музей,
пом. № 116, автору Л. Г. ЛЕРУ.

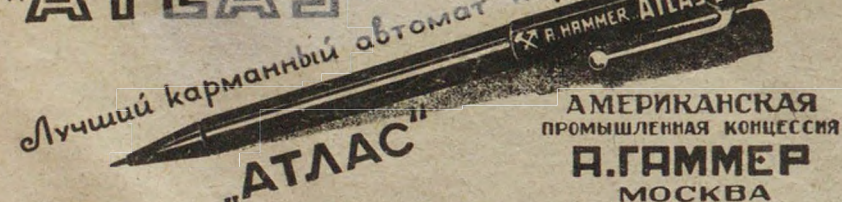
ПОРТРЕТ

о любви
фотографии
НА БРОШКАХ
И БУЛАВКАХ ФОТО-ЭМАЛЬ
Квадр., овалы и кругл. формы от 1-50 к.
Больш. 3 р., средн. 2 р., мал. 1 р. 50 к.
Карточки высылать без задатка (воз-
вращу в целости). Москва 21, Даш-
ков пер., лит. В. Шмидтскому.
при 3-х заказах 4-й бесплатно

Красный, нежный, цветущий вид
может иметь каждая женщина, познав
секреты рационального ухода за
красотой лица ПО НОВЕЙШЕМУ МЕТОДУ
Парижского Института Красоты
(Institut de Beauté), а также при по-
мощи применения косметического само-
массирования и художественного трила
умело скрыть недостатки красоты и
подчеркнуть ее достоинства, предохра-
нить лицо от преждевременной стар-
ости, избавиться от морщин, угрей,
пятен, веснушек и проч. Значение
главнейших источников красоты и до-
рожек: ПИТАНИЕ, ВОДА, МАССАЖ, ДЫ-
ХАНИЕ. Книга „Уход за красотой лица“ с
приложением рецептов доктор
Ламака высыл. невед. без задатка, налож.
плат., цена с перес. 3 р. 75 к.
Адрес: ЛЕНИНГРАД, главный почтамт
почт. ящ. № 24.

ТРЕБУЙТЕ ВСЮДУ „АТЛАС“

Имеется в продаже запасный графит в капсулах

Американская
ПРОМЫШЛЕННАЯ КОНЦЕССИЯ
А. ГАММЕР
МОСКВА

Акционерное Общество „Снабжение Издательств“ „СНАБИЗДАТ“

МОСКВА, Мясницкая, Банковский пер. д. 1/24.

СНАБЖАЕТ издательства БУМАГОЙ всех полиграфическим оборудованием
и их объектами тратов. и материалами.

Всех заинтересованных и писчебумажных товаров. Карандаши изданий Гаммера и Хаммера.